О. С. ЧУБАРЬЯН

ЧЕЛОВЕК И КНИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Научно-популярная серия

О. С. ЧУБАРЬЯН

ЧЕЛОВЕК И КНИГА

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1978

Ч 81 **Чубарьян О. С. Человек и книга** (социальные проблемы чтения).— М.: Наука, 1978. 112 с.— (Научно-популярная серия).

В книге рассматриваются различные, прежде всего социальные, аспекты процесса чтения. На основе последних достижений советской науки в этой области автор анализирует проблемы социологии, психологии и педагогики чтения, его роль в воспитании и образовании советских людей. Особое место отведено характеристике роли библиотек — одного из главных средств пропаганды книги и руководства чтением.

60.55

Ответственный редактор
член-корр. АН СССР М. П. КИМ

На первой странице обложки — один из читальных залов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина

$Ч\ \frac{10505-055}{054(02)-78}$ 6—78 НП

О КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

Невозможно представить жизнь человеческую без книги. Она сопутствует человеку с младенчества и до глубокой старости. Она помогает ему получить образование, познать мир и самого себя. Само развитие экономики, науки и культуры, политические и социальные процессы, научно-технический прогресс неразрывно связаны с книгой, с активизацией книжного обращения.

В середине прошлого века были предприняты первые попытки осмыслить процесс чтения, ввести в оборот понятия «читатель», «читающая публика» и пр.

XX век положил начало не только фантастическому, по прежним меркам, распространению печатной продукции, но и становлению достигшей в наши дни зрелости науки о чтении, научного анализа роли чтения и книги в обществе, в его политическом, социальном, экономическом и духовном развитии.

Особое значение имеет создание социалистической теории чтения, раскрывающей роль книги в жизни советского народа, обобщающей опыт книжного дела в СССР, впервые в истории человечества решаемого как общегосударственная задача.

В книге доктора педагогических наук профессора Огана Степановича Чубарьяна охарактеризованы важные особенности советской теории чтения, пути и этапы ее развития, определены те проблемы чтения, которые стоят сегодня в нашей стране да и, пожалуй, в мире в целом.

Автор — известный специалист в области теории и практики библиотечного и книжного дела в нашей стране. Многочисленные труды и практическая деятельность О. С. Чубарьяна оказали большое влияние на формирование и развитие теории библиотечного дела и науки о чтении в советском обществе, на становление и развитие советской библиотечной системы.

Много лет жизни он посвятил формированию новой научной дисциплины, получившей название «общее библиотековедение». Им был написан вузовский учебник по этой дисциплине, выдержавший уже несколько изданий в нашей стране и за рубежом, и опубликовано более ста научных трудов. О. С. Чубарьяном выдвинуто много научных проблем, связанных с процессом чтения и деятельностью библиотек как наиболее действенных и массовых каналов приобщения народа к книге и чтению.

Десятки лет руководящей работы в крупнейших библиотеках страны позволили ему увидеть и ощутить процесс приобщения народа к книге, воспринять чтение как неотъемлемую часть социалистического и коммунистического строительства в нашей стране.

Являясь председателем международных комиссий по библиографии и по теории библиотечного дела, О. С. Чубарьян отчетливо представлял себе те проблемы, которые волновали и по сей день волнуют специалистов книжного и библиотечного дела во всем мире.

Все это привело его к мысли создать большой фундаментальный труд о роли книги и чтения в жизни человека и общества.

К сожалению, ввиду преждевременной кончины автора этот многоплановый замысел не был реализован. Однако подготовленный О. С. Чубарьяном общий план работы, постановка основных проблем чтения (в историческом разрезе с учетом современного уровня их разработки, задач и потребностей сегодняшнего дня) нашли отражение в публикуемой книге и представляют значительный теоретический и практический интерес.

Работа О. С. Чубарьяна проникнута единым замыслом и единой идеей — показать закономерности и особенности чтения в условиях социализма, раскрыть его как социальный процесс, как массовое общественное явление, непосредственно влияющее на все стороны жизни.

Автор анализирует процесс становления советской теории чтения, неразрывную связь формирования науки о чтении с развитием советской культуры.

Значительное внимание уделено раскрытию роли В. И. Ленина в создании социалистической теории чтения, ленинскому подходу к чтению и его распространенности как к тем условиям и средствам, которые обеспечивают социальный и экономический прогресс.

Большой интерес вызывает мысль автора о необходимости комплексного подхода, объединения усилий представителей различных научных дисциплин. Выделяя это как важнейшую особенность изучения чтения в наши дни, О. С. Чубарьян убедительно показал — идет ли речь о понимании общих закономерностей чтения, об изучении общеобразовательного и профессионального чтения или об анализе соотношения чтения с другими средствами массовой информации и т. д. — во всех случаях настоятельно необходимо объединение усилий книговедов и педагогов, библиотечных работников, социологов и психологов. Именно на стыке библиотековедения и социологии, педагогики и психологии, на основе интеграции этих наук и выявляются закономерности и особенности чтения, его перспективы.

Привлекает внимание и постановка таких животрепещущих вопросов, как соотношение чтения, телевидения и радио.

Телевизионный взрыв последних лет породил кое у кого на Западе представление, что телевидение постепенно вытеснит все другие средства информации и в том числе существенно потеснит книги, газеты и журналы. О. С. Чубарьян приводит интересные статистические данные, рассказывает о социологических исследованиях, об опросах, в том числе и по международной программе, проведенных различными учреждениями и учеными, в частности под руководством автора книги, Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина. Все они убедительно свидетельствуют о том, что распространение телевидения хотя и привело к известному перераспределению свободного времени у различных категорий населения, отнюдь не снизило потребность в чтении.

Автор приводит данные о месте чтения в системе свободного времени, о влиянии уровня образования, возрастных и других показателей на интенсивность чтения, о структуре чтения и роли библиотек как наиболее эффективного средства пропаганды книги и руководства чтением.

В свое время среди специалистов и практических работников велись острые дискуссии на тему: «Что такое библиотека и каково ее главное назначение?».

Формальному определению библиотеки как простого собрания книг, книгохранилища советские библиотекове-

ды, опирающиеся на ленинские труды, противопоставили понимание библиотеки как опорной базы в духовном воспитании народа, как активного идеологического учреждения, осуществляющего пропаганду книги и руководство чтением.

Такое понимание О. С. Чубарьяном роли библиотек полностью соответствует его трактовке проблем чтения, в котором социальным аспектам принадлежит основополагающая роль.

Автор показывает место библиотек в структуре книжного обращения, характеризует их функции и основные черты, присущие социалистической библиотеке, характеризует их виды и типы, рассматривает разностороннюю деятельность библиотек, направленную на удовлетворение запросов различных групп населения.

Применительно к библиотекам поставлен еще один, имеющий и более широкое значение и звучание вопрос. Речь идет о соотношении библиотек и органов информации.

О. С. Чубарьян, участвуя в дискуссиях по этому вопросу, страстно и убежденно выступал в защиту библиотек и книг, доказывая, что книга всегда будет важнейшим источником и средством идейного и нравственного воспитания, источником знания и хранителем мудрости прошлого и настоящего.

Доклады О. С. Чубарьяна звучали в самых различных городах нашей страны и за рубежом — в Софии и Праге, Берлине и Будапеште, Торонто и Гааге, Лондоне и Риме. Достаточно только перечислить темы некоторых из них, чтобы увидеть, сколь широк был круг его интересов: «Библиотековедение в системе наук» и «Рекомендательная библиография в СССР», «Библиотека и информация» и «Чтение в современном мире», «Пути повышения сотрудничества социалистических стран в области библиотечного дела» и «Социальные проблемы чтения», и многие другие.

Страстно влюбленный в книгу, О. С. Чубарьян интересовался всем, что было связано с книгой и библиотекой. Так, увлекшись проблемами миниатюрной книги, он пишет специальные статьи о них, руководит изданием уникального двухтомного каталога миниатюрных книг, стоит у истоков образования клуба их любителей.

Для всех, кто знал О. С. Чубарьяна, он остался в па-

мяти человеком широкой культуры и эрудиции. В Москве и Ленинграде, в союзных республиках, во многих городах страны работают его ученики. Среди них — руководители библиотек, библиографы и книговеды. И сегодня они продолжают его дело, на практике реализуя многие начинания учителя. Его имя присвоено Центральной библиотеке Арташатского района Армянской ССР. Готовится издание избранных трудов О. С. Чубарьяна. Все это, так же как и данная книга, выходящая в год 70-летия автора, показывает, что его идеи и опыт продолжают жить, оказывая помощь в осуществлении благородной задачи — предоставлении книжных богатств советскому народу, раскрытии роли книги в духовной жизни нашей страны.

Член-корреспондент АН СССР
М. П. Ким

ВВЕДЕНИЕ

Разговор о книге и чтении имеет многовековую историю. Но в современных условиях он приобретает принципиально новый характер. Речь идет теперь уже не только и не столько о пользе чтения, сколько об осознанной общественной ответственности за уровень содержания и организацию массового чтения. В этом состоит принципиальная новизна и сложность проблемы чтения как одного из важных факторов социального развития.

В бурный и богатый событиями XX век чтение перестает быть привилегией избранных, оно все более становится массовым явлением. Не случайно в «Хартии книги», принятой в 1971 г. международными неправительственными организациями, впервые в истории четко подчеркнуто: «Общество обязано обеспечить всем людям возможность пользоваться благами чтения» [1].

Меняется и оценка роли книги в обществе. Веками ее рассматривали лишь как «памятник ушедшим в вечность умам», но с течением времени чтение становилось непрерывно растущей общественной потребностью, а книга превращалась в одну из наиболее распространенных форм массовой коммуникации, в орудие развития духовных сил человечества.

Тяга к книге, увеличивающиеся масштабы книжного обращения становятся отличительной приметой нашего времени. Процесс этот идет повсеместно и непрерывно ускоряется благодаря глубоким социально-экономическим преобразованиям, которые происходят в современном мире.

Мощным ускорителем исторического процесса стали Великая Октябрьская социалистическая революция, образование системы социалистических государств. Создан новый общественный строй, основанный на широчайшей политической и творческой активности трудящихся масс, возникли новые общественные отношения.

В результате крушения колониальной системы ранее угнетенные и зависимые народы обрели важнейший стимул для духовного развития и активного участия во всех сферах общественной жизни, жадно потянулись к грамоте, знаниям, книге.

К важнейшим факторам, определившим возрастание роли книги и чтения, относится и научно-техническая революция. В невиданно исторически короткий срок произошло техническое перевооружение всего общественного производства, вызванное крупнейшими достижениями и новейшими открытиями науки. Это потребовало иного уровня знаний, иного кругозора людей, иного размаха политической, научной и производственной информации. Отсюда и качественно иное отношение общества и всех его институтов к образованию народа, развитию духовных потребностей человека, к уровню его информированности о процессах, происходящих в общественной жизни и науке. Не случайно идея непрерывности образования в наше время получила широкое распространение.

Народные массы все более стремятся к активному участию в решении важнейших социальных проблем современной жизни. Обогащаются формы участия общественных сил в борьбе за мир и демократию, коллективную безопасность и сотрудничество народов, за социальные преобразования. Повышаются потребности в общении между народами и взаимном обмене культурными ценностями. Отсюда и необходимость более высокого уровня общественного сознания, воспитания навыков саморазвития и овладения духовными богатствами.

В этой связи быстро растет массовый интерес к текущим политическим событиям и успехам экономического развития, возрастает роль книги, расширяются потребности в чтении.

В Советском Союзе в социальную, экономическую и культурную жизнь страны органически вошла коммуникативная система «человек и книга». В сферу ее влияния вовлечены все слои населения, чтение стало достоянием всего народа. Теперь уже вряд ли кто-нибудь сомневается в том, что пользование печатным словом, систематическое чтение — один из важнейших каналов приобщения людей к достижениям современной науки, техники, культуры, к активной творческой, производственной и общественной жизни.

В СССР впервые в мире государство как организованная социальная система полностью взяло в свои руки все дело книжного обращения и организации массового чтения.

В нашей стране с 1918 по 1976 г. выпущено более 2,8 млн. названий книг и брошюр общим тиражом 46,6 млрд. экз.[2] Ежегодно книжный фонд страны увеличивается на 1,7 млрд. экз., что составляет в среднем 7,1 экз. на одного человека[3]. Более четверти всей мировой книжной продукции приходится на Советский Союз.

Книга в нашей стране поистине многонациональна. Все лучшее, что создано каждым из народов, становится благодаря переводам достоянием других наций и народностей.

Советские люди имеют широчайшие возможности для знакомства не только с многонациональной отечественной литературой, но и зарубежной. За годы Советской власти книги и брошюры издавались на 151 языке, в том числе на 89 языках народов нашей страны[4].

Согласно данным ЮНЕСКО, по выпуску переводной литературы СССР занимает первое место в мире. Переводной литературы у нас печатается в 5 раз больше, чем в Англии, в 2 раза больше, чем в США, Франции и Японии. В переводе с иностранных языков за период с 1917 по 1976 г. в СССР вышло 73 тыс. названий книг общим тиражом 2 млрд. 64,5 млн. экз.[5]

Пропаганда книги и руководство чтением органически вошли в систему идеологической работы партии. В партийных документах четко определены цели, идейное содержание и основы книжного обращения и массового чтения.

Огромная работа партии по организации массового чтения в стране дала ощутимые плоды. Книга стала одним из мощных факторов формирования нового человека — гармонически развитой личности. «В нашей стране,— отмечал на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев,— огромен интерес к книге. По праву советский народ считается самым читающим народом в мире»[6].

Советский опыт продвижения книги в массы сыграл большую роль в организации книжного обращения и массового чтения в странах социалистического содружества, он вдохновляет прогрессивных деятелей Запада в их борьбе против распространения книг, растлевающих умы

людей, пробуждающих низменные инстинкты, и привлекает живое внимание в странах, вступивших на путь национального возрождения и ликвидации одного из наиболее тяжелых последствий колониализма — массовой неграмотности. Инициатива Советского Союза объявить 1972 год Международным годом книги была единодушно поддержана мировой общественностью и оказала существенное влияние на расширение масштабов работы по привитию навыков чтения.

В результате более чем полувековой работы по изучению и использованию книжных богатств в СССР сложилась целостная, новаторская теория чтения, большую роль в становлении которой сыграли основополагающие высказывания В. И. Ленина по вопросам книжного обращения, его определение роли книги в обществе и социалистической природы чтения.

На длительном и сложном пути становления и развития советской науки и о книге, и о чтении уже немало сказано. Но тем не менее мы вновь и вновь обращаемся к этой всеобъемлющей теме и неизменно, применительно к каждому этапу исторического развития, находим в ней все новые аспекты и проблемы. И в наши дни, когда в развитом социалистическом обществе решаются большие социальные, экономические и культурные задачи, определяющие перспективы коммунистического строительства, есть необходимость возможно полнее учесть опыт пройденного в области книжного обращения пути и на основе происходящих в стране сдвигов сформулировать то, что характеризует современную постановку проблем чтения.

Глава 1

НАУКА О ЧТЕНИИ

Первые исследования в России

Первые попытки подойти к чтению и читателю как к научной проблеме были сделаны почти полтора столетия назад. «...Экспериментальное изучение читательства, — писал Н. А. Рубакин, известный русский библиограф и популяризатор научных знаний,— началось у нас в России гораздо раньше, чем за границей»[1]. Дореволюционные исследования оставили заметный след в науке о чтении и читателях.

Возникновение этой науки в нашей стране отнюдь не случайно. В эпоху развития капитализма, в период, который В. И. Ленин определил как разночинский или буржуазно-демократический[2], русская общественность стала проявлять значительный интерес к жизни и духовным потребностям народа. «Возникло, — отмечал Г. В. Плеханов,— естественное стремление изучить народ, выяснить его положение, миросозерцание и потребности. Началось всестороннее исследование народной жизни»[3]. Отсюда и интерес к вопросам книжного обращения, к поиску путей приобщения народа к книге, к чтению.

История изучения чтения и читателей в дореволюционной России исследована советским ученым Б. В. Банком[4]. Он выделяет три направления в русской науке о чтении и читателях: либерально-просветительское, освободительно-революционное и так называемое охранительное. Они отличались друг от друга оценкой целей и содержания чтения, путей приобщения народа к книге.

В историческом плане научный интерес представляет прежде всего опыт изучения такого чтения, которое служило просвещению народа, способствовало пробуждению его самосознания, знакомству с лучшими произведениями литературы[5].

Начало исследований чтения и читателей в России связано с деятельностью революционных демократов.

Н. Г. Чернышевский предпринял попытку проанализировать состав читательской аудитории журнала «Современник»[6]. Масштабы этого исследования были небольшими, но оно позволило сделать интересные для того времени наблюдения о зависимости чтения от условий социально-экономической жизни и о росте интереса к печатному слову.

Во второй половине XIX в. с развитием общественной жизни внимание к вопросам народного чтения усилилось. И хотя единый подход к чтению как социальному явлению еще не был выработан, а исследования проводились эпизодически и с помощью несовершенных методов, сама проблема находила все более широкое признание. Благодаря проведенным исследованиям не только был собран практически значимый фактический материал, но и идея о целесообразности изучения читателей для руководства чтением обрела среди прогрессивных деятелей своих сторонников. Л. Н. Толстой, например, несмотря на известную противоречивость своих взглядов и защиту так называемой «свободы чтения», высказывал мысль, что изучение читателей должно позволить выявить запросы народа, послужить основой выбора и рекомендации книг для чтения[7].

Во второй половине 80-х годов стали вестись программированные исследования чтения и читателей. Одну из первых таких программ для изучения чтения крестьян в 1885 г. разработал Петербургский университетский кружок под руководством Д. И. Шаховского. В 1887 г. аналогичную программу, также ориентированную на деревенского читателя, предложил народник, земский деятель А. С. Пругавин[8]. В 1889 г. с обширной программой изучения русского читателя выступил Н. А. Рубакин[9]. Широта круга вопросов, ориентация на все слои населения выгодно отличали ее от предыдущих. Она позволила собрать и обобщить большой фактический материал о распространении чтения в России.

Особо следует отметить и одну из первых попыток применить к изучению чтения и читателей экспериментальный метод и наблюдение. Мы имеем в виду работу Харьковской воскресной школы, описанную в книге Х. Д. Алчевской «Что читать народу»*[10].

---

* Многие (например, А. С. Пругавин, Н. А. Рубакин и др.) считают эту книгу чуть ли не первым русским исследованием чтения.

Продолжение исследований на тему: «Народное чтение и читатель», обусловленное потребностями жизни и ростом революционно-демократических настроений, имело прогрессивное значение, привлекая внимание общественности к таким вопросам, как просвещение народа, приобщение его к чтению, заставляя задуматься над тем, существует ли в народе потребность в книге, что и как читает народ, каково состояние литературы для народного чтения и др.[11] И хотя научной теории чтения еще не существовало и эти вопросы рассматривались абстрактно, в либерально-просветительском плане, вне связи с социально-экономическими условиями жизни, классовой структурой русского общества, сама их постановка знаменовала известный этап в истории изучения проблемы чтения и читателей.

Среди дореволюционных работ, посвященных исследованию этой темы, важное место занимают труды Н. А. Рубакина. В них поставлен ряд важных теоретических проблем социологии и психологии чтения, теории и практики самообразовательного чтения. Хотя Н. А. Рубакин был далек от принципа классового анализа проблем чтения, нельзя не оценить того, что он впервые дал наиболее обстоятельную картину состояния книжного дела в России и высказал ряд прогрессивных идей об использовании книжных богатств в интересах просвещения народа [12].

В 1895 г. вышел в свет капитальный труд Рубакина «Этюды о русской читающей публике»[13]. Эту книгу можно считать одной из лучших работ по вопросам изучения читателей, написанных представителями общественно-просветительского движения.

До наших дней не потеряли значения и труды Рубакина по теории и практике самообразовательного чтения, и прежде всего его известная работа «Среди книг»[14]. Отметив, что Рубакин рассматривал вопросы самообразовательного чтения вне конкретных социальных условий, Н. К. Крупская вместе с тем подчеркивала: «Его громадная заслуга состоит в том, что он сумел поставить вопросы самообразования в правильной перспективе»[15].

В этой оценке, конечно, есть известная доля преувеличения, ибо в основном в книге дан лишь практический материал без каких-либо попыток серьезных научных обобщений.

Н. А. Рубакину принадлежит заслуга в разработке проблем психологии чтения. Он создал библиологическую психологию [16], которая, правда, во многом была основана на идеалистическом понимании явлений.

Поучительный опыт работы русских революционно-демократических, а затем социал-демократических организаций, которые внесли большой вклад в дело формирования основ книжного обращения и чтения в нашей стране, был использован после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда организация массового чтения стала предметом общегосударственной заботы.

Советская теория чтения: становление и развитие

Еще в дореволюционных работах В. И. Ленина были четко сформулированы основные положения, определившие теоретическую базу развития массового чтения. К ним прежде всего относится требование подходить к оценке печати с классовых позиций и руководствоваться принципом партийности. В статье «Партийная организация и партийная литература» В. И. Ленин писал: «Литература должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,— социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме»[17]. И дальше: «Литературное дело должно стать *частью* общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса»[18].

Жизнь показала, что именно широчайшее распространение передовой, прогрессивной литературы, формирующей общественное сознание и марксистско-ленинское мировоззрение, вооружающей трудящихся знаниями для революционной борьбы, соответствовало народной потребности в чтении и позволило сделать чтение массовым социальным явлением.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость изучать чтение и читателей, выявлять их интересы и запросы и на этой основе строить пропаганду книги. Так, еще в 1902 г. он писал: «Всякий обмен мыслей, всякое сообщение о том впечатлении, какое производит та или иная статья или брошюра на разные слои читателей, имеет для нас особенно важное значение...»[19]. Несмотря на то что это положение было выдвинуто В. И. Лениным в самый начальный период издания и распространения революционной литературы, оно не только не потеряло своего значения в наши дни, но и стало особенно актуальным для всего дела широчайшего распространения книг в народе и изучения читателей и чтения.

Одним из первых выступлений партии большевиков, затрагивавших вопросы книжного обращения, была «Листовка Петербургского комитета РСДРП о 200-летии русской печати» от 3 января 1903 г. В этом документе, написанном с подлинной революционной страстностью, высказывалась партийная точка зрения на классовую природу печати, излагались принципы распространения прогрессивной литературы, а чтение рассматривалось как социальное явление. «В настоящее время,— отмечалось в листовке,— сотни тысяч людей читают в России революционную печать. Она проникает в самую глухую провинцию, в деревню и даже в твердыню самодержавия — в солдатскую казарму»[20].

В сфере книжного обращения в эти годы находились «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Капитал» К. Маркса, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?» В. И. Ленина.

II съезд РСДРП объединил разрозненные марксистские организации в революционную партию пролетариата на идейно-политических основах, разработанных В. И. Лениным. Тем самым осуществлялось соединение научного социализма с рабочим движением, немыслимое без широкого развития революционной печати и распространения ее в массах. Весьма характерно, что подготовка съезда началась с создания газеты «Искра».

Еще ранее В. И. Ленин отмечал, что вместе с рабочим движением «растет спрос на социал-демократическую литературу, неизмеримо обгоняя предложение ее»[21]. Развивая принципиальную ленинскую мысль о том, что

подъем революционного движения ведет к росту потребности трудящихся в чтении, II съезд РСДРП в резолюции «О партийной литературе» подчеркнул: «...насущной задачей партии в данный момент является создание строго выдержанной литературы, доступной для возможно более широкой массы читателей...»[22].

Существенный вклад в развитие массового чтения был внесен большевистской партией в годы первой русской революции. В. И. Ленин особо отметил, что в этот период в России было распространено огромное количество марксистской литературы, «которая еще *принесет* плоды... *Такие* количества теоретической литературы, в такой короткий срок брошенные в девственные, почти незатронутые социалистической книжкой массы, не перевариваются сразу. Социал-демократическая книжка не пропала. *Она посеяна.* Она растет. И она даст плоды — может быть, не завтра, не послезавтра, а несколько позже, мы не в силах изменить объективных условий нарастания нового кризиса,— но она даст плоды» [23].

В период нового революционного подъема родилась партийная газета «Правда» (1912), сразу же вошедшая в круг чтения самых широких трудящихся масс. Большое распространение получили и листовки как гибкая форма агитации и пропаганды.

В. И. Ленин и партия определили перспективу развития массового чтения в теснейшей связи с развертыванием революционной борьбы. Партийная точка зрения на распространение печатного слова противостояла либерально-буржуазным взглядам. Их сторонники принижали читателя из народа, считая, что он может воспринимать лишь примитивные переработки литературных произведений. Это наносило существенный вред делу просвещения трудящихся, ограничивало привитие навыков чтения. Партийные принципы организации массового чтения уже в дореволюционное время отражали реальную потребность народных масс в чтении.

В практике партийной пропаганды раскрылся истинный общественный смысл и эффективность самообразовательного чтения. Оно помогло воспитать в условиях царизма поколение революционеров, идейно закаленных, владеющих марксистско-ленинской теорией и обладающих широким запасом знаний. Не случайно в ходе революционной борьбы сложилась принципиально новая, пар-

тийно острая рекомендательная библиография, явившаяся важнейшим методом пропаганды книги и руководства чтением.

Работа партии по развитию массового чтения особенно активно развернулась и обрела новый смысл после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин относил чтение к тем условиям и средствам, которые обеспечивают социальный и хозяйственный прогресс, проведение культурной революции. Именно на это принципиальное ленинское положение опиралась партия, придавая распространению массового чтения политическое значение и привлекая народ к систематическому пользованию книгами, а тем самым и к более активному участию в созидательной деятельности.

Следует особо подчеркнуть, что в работах и выступлениях В. И. Ленина содержатся не эпизодические высказывания по частным вопросам, касающимся проблемы чтения, а изложен принципиально новый, марксистский, взгляд на книжное дело как часть общественной, экономической и культурной жизни страны.

Партия рассматривала все дело книжного обращения и чтения как органическую часть своей идеологической работы и отводила этому направлению развития культуры значительное место в коммунистическом строительстве, в мобилизации масс на выполнение народнохозяйственных планов.

По свидетельству А. В. Луначарского, сразу же после свершения Октябрьской революции В. И. Ленин поставил вопрос о необходимости организации в стране широкого книжного обращения. Наркому просвещения Владимир Ильич дал прямое задание: «Поскорее надо сделать книгу доступной массе... Нашу книгу надо постараться бросить в возможно большем количестве и во все концы России» [24].

Яркую картину пробуждения интереса народа к знаниям, чтению нарисовал Д. Рид: «Вся Россия училась читать и действительно читала книги по политике, экономике, истории — читала потому, что люди хотели знать... Жажда просвещения, которую так долго сдерживали, вместе с революцией вырвалась наружу со стихийной силой. За первые шесть месяцев революции из одного Смольного института ежедневно отправлялись во все уголки страны тонны литературы» [25].

Все звенья государственного аппарата, многочисленные учреждения культуры и общественные организации, имевшие отношение к решению политико-воспитательных и просветительных задач, широким фронтом развернули работу по пропаганде книги, по продвижению книги в массы, изучению чтения и читателей.

Эта работа носила общегосударственный характер, она стала предметом заботы не одиночек, а организованных коллективов. Были сделаны первые плодотворные и перспективные попытки поставить изучение чтения и читателей на прочную методологическую основу, используя достижения и методы психолого-педагогических и других наук. Характерно, что с самого начала изучению читателей придавался практический смысл и делались конкретные выводы для улучшения постановки пропаганды книги и руководства чтением.

Впервые в истории государство и правящая партия полностью взяли на себя заботу о создании всех необходимых условий для приобщения к книге миллионов людей.

Уже в 1919 г. на VIII съезде партии были четко определены перспективы повышения культурного уровня народа, привития трудящимся навыков чтения. Принятая на съезде Программа РКП(б) содержала положение об обязанности партии и государства всемерно помогать самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян.

В резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» указывалось, что «в план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой: 1) Коммунистическая пропаганда. 2) Общее образование. 3) Агрикультурное образование» [26]. Таким образом, был взят курс на всестороннее гармоническое развитие личности, определены цели, направления и идейное содержание всей работы партийных организаций по развитию массового чтения, становившегося основным звеном в системе мер по подъему культурного уровня народа, духовному обогащению людей.

В резолюции VIII съезда РКП(б) «О партийной и советской печати» появилось понятие «массовый читатель». Это свидетельствовало не только о том, что сфера распространения чтения расширилась, но и о том, что наметился принципиально новый подход к использованию книжных богатств [27].

В 1921 г. ЦК РКП(б) выпустил циркуляр «О распространении агитационной литературы», в котором отмечалось: «Перед нами стоит трудная задача — удовлетворить возможно полнее нужды населения в печатных произведениях при сравнительно ничтожном количестве их. Ясно, что, пока не имеется средств к увеличению тиража, надо обратить внимание на изыскание таких приемов распространения нашей прессы, благодаря которым каждую книгу, брошюру или газету могло бы прочесть возможно большее количество читателей» [28].

Мысль о значимости массового чтения была подчеркнута и в резолюции XIII съезда партии (1924) «О печати»: «Нужно усилить работу по созданию и изданию массовой популярной и доброкачественной книги и брошюры, вполне доступной для рабочих и крестьян, поставив обслуживание широких масс основной и первоочередной задачей наших издательств...» [29].

В 1928 г. ЦК партии принимает специальное постановление «Об обслуживании книгой массового читателя», в котором подчеркивается: «ЦК считает, что необходимо в большей мере, чем до сих пор, добиваться, чтобы массовая литература была орудием мобилизации масс вокруг основных политических и хозяйственных задач» [30]. В этой формуле — генеральный принцип, определивший суть природы чтения в новых социальных условиях, целенаправленность системы книжного обращения и пропаганды книги.

Сложные задачи культурной революции требовали применения различных форм образования и просвещения народа. На это были направлены мероприятия партии по ликвидации неграмотности, постепенному переходу ко всеобщему среднему образованию, созданию системы профессионально-технического обучения и повышения квалификации, развертыванию лекционной пропаганды и др. Большое значение имело самообразовательное чтение как наиболее массовое, доступное и эффективное средство приобщения людей к достижениям науки, техники, культуры. «Самообразование,— говорилось в постановлении ЦК «Об улучшении дела самообразования» (1933),— в нынешних условиях приобретает особо важное значение в силу своей способности охватить самые различные слои и самые широкие массы» [31].

Развитие массового чтения, требовавшее гибких форм книжного обращения в стране, партия рассматривала как

комплексную проблему, включающую создание, издание и продвижение книг к читателю.

По мере укрепления Советского государства и углубления культурной революции все новые и новые слои населения приобщались к книге, возрастал и интерес к изучению проблем книжного обращения и чтения. Если в 1918—1922 гг. по этому вопросу публиковалось в год две — четыре работы, то в 1923 г.— уже 40, в 1924 г.— 67, в 1925 г.— 69 [32].

В сравнительно короткий срок на основе программированного исследования был собран и обобщен обширный материал, показавший проникновение книги в красноармейскую среду и читательские интересы воинов Красной Армии [33]. Значение этой работы выходило далеко за рамки только характеристики красноармейской читательской аудитории: впервые в широком масштабе была опробована система методов исследования чтения и читателей. Впоследствии она использовалась для изучения читательских интересов других групп населения.

Уже в те годы в поле зрения исследователей чтения и читателей вошла рабочая масса — ведущая сила социалистического общества, и на большом конкретном материале убедительно была показана возрастающая роль книги в формировании духовного мира советского рабочего класса, в решении вопросов роста общественного производства [34].

Особенно большая и плодотворная работа была проведена по изучению читательских интересов и запросов пробуждающейся к активной производственной и общественной жизни крестьянской массы. Деревня жадно тянулась к знаниям, и уже первые исследования читателей-крестьян показали этот процесс [35]. В деревне, требовавшей особых методов пропаганды книги, широкое распространение получили громкие чтения, в ходе которых выявлялись читательские запросы крестьян и их реакция на прочитанную литературу. В этом отношении интересна работа сельского учителя А. М. Топорова. Результаты ее он обобщил в известной книге «Крестьяне о писателях» [36].

На путях формирования советской теории чтения и в практике пропаганды книги в 20—30-х годах встречалось немало трудностей. В области теории делались лишь первые шаги, в практике пропаганды книги и руководства чтением многое решалось эмпирически, без опоры на обоб-

щенный опыт. Некоторые библиотекари старшего поколения недооценивали влияние социально-экономических факторов на формирование читательских интересов. Еще бытовали либерально-просветительские взгляды на чтение как на чисто культурнический процесс. Эти взгляды недостаточно было просто отрицать: им следовало противопоставить серьезную советскую теорию чтения, основанную на марксистско-ленинской методологии и на обобщении конкретного опыта организации массового чтения в молодом социалистическом государстве.

Основная заслуга исследователей проблем чтения и читателей в 20—30-х годах состоит не только и не столько в том, что они накопили, обработали и ввели в оборот обширный фактический материал о распространении чтения в стране, а в том, что они внесли существенный вклад в формирование советской теории чтения и системы методов изучения читателей.

В этот период на первый план была выдвинута социальная проблематика чтения: стала прослеживаться связь чтения с общественной, производственной и культурной жизнью страны, анализировались социально-экономические факторы формирования читательских интересов, проводились исследования по психологии чтения, делались выводы относительно пропаганды книги и руководства чтением.

Значительный вклад в изучение чтения и читателей внесла Н. К. Крупская. Ее труды и практическая деятельность имели большое значение для формирования советской теории чтения. Систематическое изучение читателя, его интересов и запросов она рассматривала как одну из функций библиотеки социалистического типа. Так, в речи на Всесоюзном совещании по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии в 1936 г. Н. К. Крупская говорила: «...товарищи, которые работают на библиотечном фронте, хотят создать настоящую советскую библиотеку, горячо интересуются вопросом о том, как изучать читателя, как на основе этого изучения наилучшим образом его обслужить, чтобы дать ему не просто обслуживание, а такое, какое должно быть в социалистическом обществе» [37]. Подчеркивая органическую связь запросов читателей с социальными, экономическими и культурными условиями жизни страны, она обосновала важное принципиальное положение — изучать читателя «не вне времени и простран-

ства, а в связи с переживаемым моментом, в связи с характером его трудовой и бытовой обстановки»[38]. Только на такой принципиальной основе изучение чтения и читателей в социалистическом обществе переводилось на научные рельсы и становилось проблемой социального значения.

Некоторые историки книги и библиотечного дела иногда высказывают мнение, что в 30—50-х годах имел место известный спад в работе по развитию теории чтения. Может быть, некоторые факты, в частности сужение исследовательской базы и недостаточность капитальных трудов, дают основание для подобных утверждений, но вместе с тем нельзя не учитывать огромную по масштабам и важную по значимости работу, направленную на развитие массового чтения и укрепление руководства им, на пропаганду книг в народе. В этом смысле особенно ценен конкретный и весьма поучительный опыт увязки пропаганды книги с политическими и хозяйственными задачами пятилеток. Этот опыт значительно обогатил теорию чтения и методику пропаганды книги.

Существенное влияние на всю практику пропаганды книги и руководства чтением на много лет вперед оказала дискуссия по актуальным проблемам библиотечного дела, прошедшая на страницах газет «Правда», «За коммунистическое просвещение» и журнала «Красный библиотекарь», в ходе которой были окончательно преодолены либерально-просветительские взгляды на книжное обращение, раскрыты партийные принципы работы с книгой. Важную роль сыграло Всесоюзное совещание по теоретическим вопросам библиотековедения и библиографии 1936 г., на котором была впервые предпринята попытка теоретически осмыслить библиотечный опыт в общегосударственном масштабе.

Сегодня теория чтения и изучение читателей переживает период нового подъема. 60—70-е годы можно смело назвать годами как бы второго рождения науки о чтении: настолько обогатилась она новым содержанием, настолько углубилась ее исследовательская методика.

Это далеко не случайное явление. Под влиянием глубоких социальных, экономических и культурных сдвигов в стране, совершенствования производства и общественных отношений, роста творческой и общественной активности народа, углубления его интереса к вопросам внутренней

и международной жизни, поднятия его культурного уровня и пр. неизмеримо разнообразнее стало использование книжных богатств в целях формирования человека развитого социалистического общества. В этих условиях необходимость научного управления процессом книжного обращения, укрепления научных основ пропаганды книги и руководства чтением приобрела особую актуальность. Широким фронтом на базе огромного опыта приобщения к книге миллионных масс советских людей идет плодотворный и перспективный процесс переосмысления проблем книжного обращения и чтения с тем, чтобы еще более усилить роль книги в решении задач коммунистического строительства.

В последние годы реализовано множество больших и малых, комплексных и локальных, общесоюзных и региональных программ конкретно-социологических и социально-психологических исследований, обобщение результатов которых с учетом многообразной практики работы библиотек позволило раскрыть духовный облик советского читателя — читателя нового типа, рожденного социалистическим обществом, широту и разносторонность его интересов, выявить пути и методы наиболее действенного удовлетворения читательских запросов и преодоления имеющихся еще недостатков в организации массового чтения. Они позволили также накопить, обработать и ввести в научный оборот огромный фактический материал, отражающий современный опыт использования книжных богатств народом, что дает возможность приблизиться к фундаментальным выводам о закономерностях книжного обращения и роли чтения в развитом социалистическом обществе.

Среди реализованных исследований по масштабам и широте проблематики выделяются следующие.

Читательские интересы рабочей молодежи (1963—1966). Эта программа, хотя и не лишенная некоторых недостатков, по сути дела, положила начало новому, современному этапу изучения чтения и читателей.

В библиотеках 54 крупных и средних городов РСФСР, включая Москву и Ленинград, было собрано свыше 14 тыс. анкет, обработка которых позволила достаточно точно выявить основные направления и тематическое содержание чтения рабочей молодежи в возрасте 16—28 лет, а также их читательскую активность и приобщенность к источникам информации о книгах [39].

Советский читатель (1965—1967). Это первое (после 20—30-х годов) крупное комплексное исследование массового чтения и читателей всех социально-демографических групп населения, приуроченное к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Оно должно было показать место книги и чтения в духовной жизни советских людей. Программа предусматривала анализ распространенности чтения и выявление факторов, влияющих на формирование читательских интересов рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, учителей, студентов и учащихся старших классов средней школы как читателей библиотек.

В итоге при непосредственном участии 168 библиотек в 33 областях РСФСР и 8 союзных республиках был собран и проанализирован обширный материал — 6682 анкеты и опросных листа, 400 читательских автобиографий, 1030 индивидуальных читательских карточек, 54 обобщенные справки библиотек и материалы 83 читательских конференций. Все это позволило на большом фактическом материале дать разностороннюю характеристику советской читающей публики, показать рост потребностей в знаниях, выявить роль книги и чтения в формировании человека социалистического общества. Впервые методика исследования чтения и читателей была опробована в таком широком плане [40].

Профессиональные библиотечно-библиографические запросы ученых и специалистов (1965—1969). Это первое в истории изучения чтения обширное специальное исследование читателей — ученых и специалистов. Программа предусматривала изучение в широком плане библиотечно-библиографических запросов специалистов всех отраслей знаний с тем, чтобы создать фактическую основу для всеобъемлющих выводов о путях совершенствования системы библиотечного обслуживания науки и производства. Широко было применено и так называемое «внебиблиотечное анкетирование», позволившее судить не только о запросах читателей библиотек, но и выявить потребности в библиотечно-библиографической информации, вытекающие из конкретных производственных условий.

О масштабах исследования можно судить по следующим данным: было обработано около 33 тыс. анкет и массив документов, зафиксировавших более 15 тыс. различных мнений читателей [41].

Читатель массовой библиотеки Эстонской ССР (1967). Это исследование, представившее интересный материал о распространенности чтения в республике и о факторах, влияющих на формирование читательских интересов.

В итоге были сделаны важные выводы о закономерностях книжного обращения в отдельной союзной республике [42].

Книга и чтение в жизни небольших городов (1969—1971).

Это исследование имело целью выявить состояние всей системы книжного обращения в небольших городах и определить перспективы его совершенствования. В отличие от программы *Советский читатель,* здесь изучалась распространенность чтения среди всего населения и выявлялась роль всех каналов организации массового чтения, в том числе радио, телевидения, прессы, библиотек, книжных магазинов и т. д.

Особенность этого исследования состояла и в применении весьма широкого комплекса методов сбора и анализа материалов, включая стандартизированный опрос, трехкратное интервьюирование одних и тех же лиц, моментальное сплошное интервьюирование посетителей библиотек и книжных магазинов, беседы с читателями об отдельных произведениях, экспериментальную передачу по каналам массовой информации сообщений о книгах с последующим наблюдением за реакцией читателей, анализ документальных материалов, в том числе читательских формуляров, и др.

В процессе проведения крупномасштабного исследования было собрано и обработано (частью и с помощью ЭВМ) около 48 тыс. различных документов [43].

Книга и чтение в жизни советского села (1973—1976). Данная программа включала два комплекса проблем: распространенность чтения на селе и социальная роль сельской библиотеки как основного канала продвижения книги на селе. В качестве объекта исследования было взято сельское население, включая детей старше семи лет. Учитывая, что межличностные связи на селе проявляются особенно полно, программа, помимо других аспектов, впервые предусматривала анализ чтения семей как социального организма с тем, чтобы сделать выводы и о пропагандистской роли «лидеров чтения».

Исследование распадалось на три этапа: первый — со-

циологическая характеристика распространенности чтения на селе; второй — социально-психологический анализ роли сельской библиотеки как центра пропаганды книги и руководства чтением; третий — построение в нескольких селах экспериментальной модели оптимальной системы библиотечного обслуживания сельского населения. Успешно была применена ступенчатая структура исследования, представляющая собой последовательный анализ чтения: сначала 17 тыс. жителей села для выявления общей картины распространенности чтения и его места в структуре досуга различных социально-демографических групп населения села; затем — 7,5 тыс. читателей из числа работающих жителей села для анализа содержания чтения и потребностей в книге и, наконец, 5 тыс. семей для раскрытия читательской атмосферы семьи и читательских семейных межличностных связей.

Важной задачей исследования являлось определение социальной роли сельской библиотеки. Оно включало статистический анализ динамики чтения 25 тыс. абонентов библиотек и анкетный опрос 327 сельских библиотекарей для выявления их роли как организаторов массового чтения.

Исследование было проведено одновременно во всех союзных республиках. Такой масштаб программы позволил сделать в итоге глубокие и всесторонние выводы о росте духовных запросов тружеников села и о степени использования ими книжных богатств [44].

Проведенные в последнее десятилетие локальные исследования существенно дополнили картину распространенности чтения. Среди них можно назвать следующие: *Рабочий читает Ленина* (выполнено в 1969 г. по материалам профсоюзных библиотек города Горького) [45], *Читательские интересы учителей истории и обществоведения* (выполнено в 1969—1970 гг. по материалам 169 библиотек 8 областей и 3 автономных республик РСФСР) [46], *Социология книжного рынка* (выполнено в 1966 г. по материалам 38 тыс. анкет, собранных на 176 предприятиях и в 70 книжных магазинах) [47] и др. Особенно много внимания уделялось изучению чтения и читательской аудитории газет [48].

Характеристика состояния исследования чтения и читателей была бы неполной, если бы мы прошли мимо еще одного весьма отрадного факта: большинство общих социо-

логических и социально-психологических исследований теперь уже не обходится без анализа тех или иных аспектов проблемы чтения, книжного обращения. Интерес к книге и чтению стал одним из ярких показателей жизни советского человека. Несмотря на известную ограниченность, эти исследования свидетельствуют о широком признании чтения и книжного обращения социальной коммуникативной системой, о стремлении за счет этих данных обогатить социологические и социально-психологические исследования. В том обширном, уже введенном в научный оборот материале, который дает анализ духовной жизни трудящихся, социальной структуры советского общества, свободного времени и его использования, содержится и характеристика распространенности и тематического содержания чтения, его социальных последствий [49].

В итоге реализации всех перечисленных выше исследовательских программ создалась основа для серьезных обобщений и научных выводов по большому кругу теоретических проблем чтения и изучения читателей.

Современные достижения теории чтения и творческий поиск путей повышения эффективности книжного обращения достаточно полно освещены на страницах специальной печати последних лет и были предметом большого интереса научной общественности. Состоялся ряд представительных встреч и конференций, участники которых обсудили различные аспекты теории чтения.

Значительным событием на пути совершенствования теории чтения стала Всесоюзная научная конференция на тему: «Проблемы чтения и формирование человека развитого социалистического общества», состоявшаяся в Москве в мае 1973 г. В отличие от предыдущих конференций, каждая из которых была посвящена одной из сторон книжного обращения, на этой встрече впервые и весьма перспективно обсуждался почти весь комплекс современных проблем теории чтения. Ее участниками были не только библиотековеды, которые в последние годы внесли заметный вклад в разработку теоретических вопросов, но и философы, социологи, психологи, педагоги и т. д.

Конференция подвела итоги развития науки о чтении за последние два десятилетия, наметила важнейшие проблемы, требующие дальнейшей разработки, определила задачи и проблематику комплексного исследования теории чтения, пути перехода от описания эмпирических данных

к глубокому анализу социальной и социально-психологической природы чтения, повышения прогностической и практической ориентации исследований [50].

Нельзя не отметить как положительный итог конференции выход в свет сборника «Проблемы социологии и психологии чтения» [51], который явился первой значительной теоретической работой, подводящей итоги исследований по проблемам чтения в 60—70-е годы. Сборник включает в основном статьи участников конференции.

Итак, в условиях все более широкого и глубокого проникновения книги во все сферы жизни развитого социалистического общества идет интенсивный и плодотворный процесс совершенствования теории чтения, определяющей научные основы пропаганды книги и руководства чтением миллионных масс советского народа.

Тот опыт, который накоплен в последнее время, позволяет сделать выводы об особенностях и основных направлениях развития теории чтения.

В исследовательской практике все более важное значение приобретают социальные, социально-психологические и педагогические (воспитательные) проблемы чтения.

Главную задачу советской теории чтения составляет всесторонний анализ закономерностей книжного обращения и развития массового чтения в развитом социалистическом обществе. При этом два фундаментальных положения — признание чтения непрерывно растущей общественной потребностью, обусловленной во всех ее проявлениях социальными, экономическими и культурными факторами, и признание чтения социальной коммуникативной системой, непосредственно влияющей на формирование общественного сознания и повышение образовательного уровня трудящихся,— определяют социалистическую сущность советской теории чтения и основные направления исследовательской работы в этой области.

В современных условиях достаточно четко выявились конкретные пути комплексного и системного подхода к проблемам чтения. Высокий уровень использования книжных богатств народом, особое место книги и чтения в духовной жизни советского человека, теснейшая взаимосвязь чтения со всеми коммуникативными каналами — все это требует значительного усиления процесса интеграции различных наук, без которого исследование тех или иных проблем чтения теперь уже немыслимо.

Плодотворность такого рода интеграции выразилась не только в актуализации проблематики исследований, но и в том, что появилась возможность изучать чтение и читателя с помощью современных научных методов, таких, как опрос, интервью, наблюдение, анализ документов, социальный эксперимент и др. Характерно, что новейшие исследования *Книга и чтение в жизни небольших городов* и *Книга и чтение в жизни советского села* были проведены по принципу комплексного использования набора различных методов и процедур, дополняющих друг друга и повышающих достоверность фактического материала. В исследовании процесса чтения, в том числе и предмашинной обработке собранных материалов и подготовке их для ввода в ЭВМ, начато применение математических методов. Была предпринята даже попытка моделирования читательских характеристик с последующим опросом или интервьюированием по этим обобщенным моделям.

В совершенствовании советской теории чтения, в приближении ее к практическим задачам книжного обращения в последние полтора-два десятилетия сделан значительный шаг вперед. Дальнейшая работа в этом направлении связана с решением ряда научно-организационных задач.

Прежде всего предстоит выровнять фронт научно-исследовательских работ с тем, чтобы охватить весь комплекс проблем теории чтения. В разработке одних проблем наука значительно продвинулась вперед (социология чтения, например), тогда как другие проблемы исследованы слабее (например, социальная психология чтения). Особенно важно расширить исследования по проблемам педагогики чтения, призванной обобщить накопленный опыт пропаганды книги и руководства массовым чтением.

Далее стоит задача повышения прогностической и практической ориентации исследований. В исследованиях чтения и читателей недостаточно используется прогностический характер социальных наук. Нередко исследователи ограничиваются констатацией и объяснением фактов вместо глубокого анализа динамики чтения и перспектив его развития. Некоторые исследования не завершаются выработкой четких рекомендаций практического характера в помощь пропаганде книги и руководству чтением.

Наконец, следует установить систематичность наблюдений за процессом массового чтения. В настоящее время

большинство исследований, в том числе и крупные, проводятся как эпизодические, единовременные, фиксирующие картину чтения в данный период. Это в какой-то мере сужает возможности анализа динамики чтения и тенденций его развития. Систематичность наблюдения не обеспечивается пока и статистикой, поскольку она ограничена лишь отчетностью библиотек и не содержит набора максимума показателей о состоянии чтения населения. Назрела необходимость создания нескольких крупных баз, где накапливался бы и анализировался материал о чтении.

Решение этих и многих других проблем призвано улучшить дальнейшую разработку и совершенствование советской теории чтения, что соответствовало бы задачам современного этапа коммунистического строительства в нашей стране.

Развивая теорию чтения, советские ученые и специалисты установили широкие международные связи. При этом они стремились распространять достижения Советского Союза в области теории и практики книжного дела и использовать тот зарубежный опыт, который мог представлять интерес для нашей страны.

В 1972—1975 гг. были организованы московские семинары развивающихся стран Азии и Африки, 38-я сессия Международной федерации библиотечных ассоциаций в Будапеште, симпозиум «Книга на службе мира, гуманизма и прогресса» в Москве, семинар «Книга в развитии современного общества» в Белграде и др., на которых с активным участием специалистов социалистических стран состоялся широкий обмен мнениями по большому кругу вопросов книжного обращения и организации массового чтения.

Определились и наиболее существенные приметы нового подхода к этим проблемам.

Если говорить о путях развития прогрессивной теории и практики книжного обращения в международном плане, то здесь прослеживаются три особенности: все более широкое признание решающего вклада, который вносится в развитие массового чтения, в анализ его теоретических и практических аспектов социалистическими странами; расслоение в среде теоретиков чтения капиталистических стран и заметное усиление прогрессивных сил, вызванное обострением внутренних противоречий капиталистического общества и успехами социалистической культуры; при-

общение развивающихся стран к активной борьбе за распространение книги и к разработке теоретических и практических вопросов.

Советская теория чтения: основные направления

Современная наука рассматривает чтение, его сущность и принципы, содержание и структуру в неразрывной связи с процессами, которые происходят в социальной и экономической жизни общества. Несмотря на то что чтение является как бы индивидуальным процессом, оно, с одной стороны, выражает многогранную жизнь общества и направление общественных интересов, а с другой — воздействует на духовную жизнь общества, способствует распространению идей и взглядов, соответствующих общественным интересам, вооружению людей конкретными знаниями для их активного участия во всех сферах общественной жизни и деятельности.

Буржуазная наука пропагандирует мнение, что теория чтения служит изучению некоего абстрактного человека, вне общества и социальных процессов. Крен, таким образом, делается в сторону «чистой» психологии личности, индивидуальных психических особенностей читателя. Теория «индивидуальных различий», весьма распространенная на Западе, очень часто является основой, на которой строится утверждение, что все коммуникативные средства воспринимаются каждым человеком лишь в соответствии с особенностями его личности, без учета общественного воздействия на его сознание. Поэтому буржуазные теоретики относят чтение к области индивидуальной деятельности человека.

Советская теория чтения, разумеется, учитывает индивидуальный характер чтения, но в социалистическом обществе чтение понимается прежде всего как социальный процесс, как массовое общественное явление, непосредственно влияющее на все стороны жизни личности и общества.

Выдвигаемая на первый план социальная природа чтения предполагает существование в органическом единстве двух сторон процесса — общественного воздействия на потребности и цели чтения и социальных последствий его.

Общественный характер чтения находит отражение, во-первых, в том, что сам выбор материала для чтения и критерии оценки прочитанного обусловливаются факторами и механизмом общественного воздействия на человека; во-вторых, в том, что материал чтения и мотивы оценок являются предметом межличностных связей и создают общественную атмосферу чтения, и, в-третьих, в том, что итоги чтения отражаются на общественной и производственной деятельности человека, определяют его мировоззрение и эффективность труда. Таким образом, казалось бы, сугубо индивидуальный процесс — чтение — вырастает в целостное социальное явление со своей широкой и разносторонней проблематикой, со своими внутренними и внешними связями.

Сегодня чтение во всем мире становится все более массовым явлением. Даже французский исследователь Р. Эскарпи, несмотря на формальное понимание им «революции в мире книг» (в частности, выпуск дешевых изданий в бумажной обложке), вынужден был подчеркнуть, что в нынешний исторический момент массовой книге «распахнуты ворота в мир». «Под влиянием мощных факторов новый сдвиг,— пишет он,— произойдет очень быстро. Вторая мировая война, установление социалистического строя в значительной части стран, издающих книги, деколонизация и ее последствия в области культуры — вот главные из этих факторов, обусловливающих рост потребностей в чтении» [52].

В процессе чтения человек вступает в определенные социально-психологические отношения с книгой. Выявление механизма этих отношений и его социальных последствий составляет одну из актуальных задач науки о чтении.

Говоря о преимущественном развитии социальных аспектов книжного обращения, нельзя забывать о том, что сами условия современной жизни, неудержимо растущий поток информации, демократизация культуры, усложнение производства вызывают и повышают общественную потребность в чтении, делают его необходимым элементом быта.

В развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, где в связи с социальными и экономическими преобразованиями особенно остро встала задача ликвидации неграмотности и привития навыков чтения, в нем

уже видят социальную проблему и этот коммуникативный канал стремятся широко и организованно использовать в интересах общества.

В социалистических странах именно социальный анализ проблем чтения составляет сущность и задачу науки о чтении. Эта ориентация социалистической теории чтения оказывает благотворное влияние на взгляды специалистов и за пределами социалистических стран и получает там все более широкое признание. Можно снова сослаться на справедливое высказывание Р. Эскарпи, считающего, что «распространение чтения, распространение и потребление книги — отнюдь не нейтральное занятие. Это всегда вопрос идеологии. Нельзя забывать, что методистское учение в Англии, просветительский рационализм во Франции и идеи марксизма в СССР в самом начале обязаны успехам книжной культуры»[53]. Если мы говорим о чтении как о предмете серьезной науки, то только подход к проблемам книжного обращения как форме распространения идей и взглядов, как социальной проблеме может обеспечить теоретическую базу этой науки и перспективы ее развития.

Мировая общественность проявляет все большее внимание к организации массового чтения. Этот процесс во многом связан с усилением влияния советской теории чтения, со всей практикой развития массового чтения в нашей стране.

Говоря о путях развития советской науки о чтении и читателях, рассматривающей все дело книжного обращения как социальную коммуникативную систему, органически связанную с политической, экономической и культурной жизнью страны, необходимо прежде всего остановиться на трех основных последствиях преимущественной ориентации на социальные аспекты чтения.

Во-первых, мы получили возможность с научных позиций анализировать закономерности развития массового чтения как целостного общественного явления. Тем самым была создана общая теоретическая база для всего книжного обращения. Теперь уже нельзя решать вопросы издательского и библиотечного дела, книгораспространения, пропаганды книги, не опираясь на общие выводы и положения теории чтения, не учитывая типологию читателей, многообразие читательских интересов и факторов, влияющих на их формирование.

Во-вторых, изменился взгляд на роль общества в организации массового чтения. Наука сосредоточилась не столько на выработке методов агитации в пользу чтения, сколько на определении путей и средств формирования единой общегосударственной системы пропаганды книги (с привлечением всех современных средств информации) и руководства массовым чтением. Характерно, что упоминавшаяся уже «Хартия книги» пока лишь декларирует положение об обязанности общества обеспечить всем людям возможность пользоваться благами чтения, не вскрывая его смысл и не выявляя те социальные условия, которые обеспечат претворение его в жизнь. Для Советского Союза и других социалистических стран это пройденный этап; общество в них действительно взяло на себя ответственность за направленность и распространение массового чтения.

В-третьих, расширились рамки использования теории чтения: она стала применяться не только для анализа проблем этой науки, но и для анализа общих проблем развития социалистического общества. Так, материалы, характеризующие направленность, содержание и распространенность чтения, дают отчетливое представление о ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, о степени использования в общественном производстве достижений науки и техники, укреплении межнациональных связей и взаимообогащении культур народов СССР, создании для женщин равных с мужчинами условий культурного развития и др.[54]

Таким образом, в СССР сложилась качественно новая в своих основных исходных положениях теория чтения, рассматривающая все дело книжного обращения как социальную коммуникативную систему.

Какие же конкретные проблемы чтения представляют сегодня теоретический и практический интерес?

Ответить на этот вопрос однозначно трудно. Во-первых, современная теория чтения в своей многогранной структуре объединяет сложный комплекс проблем, глубокое исследование которых может быть осуществлено лишь на основе широкого использования научных методов различных научных дисциплин. Во-вторых, многие положения современной теории чтения только вырабатываются и огромный фактический материал, накопленный в

последние десятилетия, пока еще недостаточно осмыслен и обобщен. Но при всем этом мы имеем достаточно оснований утверждать, что уже складываются фундаментальные выводы и основные тенденции развития теории чтения, определяются ее главные направления и научные проблемы.

Теория чтения формируется и развивается как целостный научный комплекс. Ее основная задача состоит в синтезировании и обобщении фактов и выводов, добытых и сформулированных при исследовании различных аспектов чтения. Структура теории чтения достаточно сложна и включает следующие важные направления: общая теория, осуществляющая синтезирующую роль; социология чтения; психология чтения; педагогика чтения.

В последние полтора-два десятилетия, в связи со значительным оживлением и расширением фронта исследовательских работ, все эти направления стали больше отвечать современным политическим, экономическим и культурным потребностям страны, наполнились новым содержанием и существенно укрепили свою теоретическую основу. Кроме того, значительно повысилось внимание к анализу общих закономерностей развития массового чтения в развитом социалистическом обществе, и это составляет одну из важнейших тенденций современных исследований в области книжного обращения.

Социология чтения. В последние десятилетия наиболее значительные успехи, как уже говорилось, были достигнуты в исследовании проблем социологии чтения. Реализация нескольких крупных исследовательских программ позволила собрать обширную и разностороннюю информацию о состоянии книжного обращения в стране и на этой основе сформулировать некоторые положения, характеризующие читательскую активность советских людей[55].

В исследовательской практике вычленились три основные проблемы социологии чтения: распространенность книги и чтения; место книги и чтения в системе современных коммуникативных средств и соотношение каналов удовлетворения общественной потребности в чтении.

Усилиями исследовательских центров и многих библиотек внесен определенный вклад в решение первой проблемы — собран и обработан большой массив репрезентативных данных о чтении школьников, работающей

молодежи, населения небольших городов, жителей села, ученых и специалистов и др. Хотя этот материал и нельзя назвать еще всеобъемлющим, устойчивым и, главное, легко сравнимым в динамике, он уже составляет основу для обобщения по различным вопросам, касающимся распространенности чтения.

Другая проблема социологии чтения (место книги в системе современных коммуникативных средств) может быть решена на основе анализа фактического материала с целью определения путей наиболее полного и рационального использования всех современных коммуникативных средств для повышения распространенности чтения и эффективной пропаганды книги.

Крайне важная в теоретическом и практическом отношении проблема соотношения каналов удовлетворения общественной потребности в книге вошла в социологию чтения сравнительно недавно. Она в какой-то мере решалась исследованиями *Советский читатель, Книга и чтение в жизни небольших городов, Книга и чтение в жизни советского села* (в программе последнего был самостоятельный раздел *Социальная роль сельской библиотеки*).

Теперь уже настало время на основе анализа большого опытного материала определить, какое место в удовлетворении общественной потребности в книге занимают и будут занимать в обозримом будущем библиотеки, книжная торговля, личные собрания и др. Для такого анализа определилась и исходная позиция — непрерывное возрастание роли общественных форм пользования книгами. Именно через этот канал достигается наиболее эффективное управление процессом книжного обращения и оказывается конкретная помощь в формировании круга чтения советских людей.

Психология чтения. Интерес к анализу психологических аспектов чтения — давняя традиция русской и советской науки. Однако в последние полтора-два десятилетия психология чтения вступила в новую фазу развития: она стала органической частью и одним из важнейших направлений формирующейся теории чтения [56]. Это объясняется тем, что потребности жизни диктуют необходимость осуществить переход от изучения отдельных (локальных) вопросов психологии чтения к формированию целостной психологической теории, без которой теперь

уже невозможно создание научных основ пропаганды книги и руководства чтением.

Все еще бытует разное понимание предмета психологии чтения. Одни считают, что психология чуть ли не поглощает все аспекты чтения, что, по сути дела, непомерно расширяет границы психологии чтения. Другие в поисках различий в понимании предметов социологии и психологии чтения относят к социологии чтения общую характеристику чтения как социального процесса и оставляют психологии чтения лишь вопросы, связанные с определением реакции человека на книгу. И в том и в другом случае, на наш взгляд, исследовательская работа не получает должной четкости и теряется основная задача психологии чтения — анализ проблем читательского интереса и читательского восприятия не только в субъективном, но и в социально-психологическом плане.

Всесторонняя теоретическая разработка всего комплекса вопросов читательских интересов составляет одну из главных задач психологии чтения. Это сложная многоаспектная проблема, глубокое исследование которой должно дать ответ на вопросы о сущности и природе читательского интереса, о влиянии различных, в первую очередь социальных, факторов на его формирование, о формах проявления и специфике читательского интереса различных социальных групп населения. В этом плане делается пока еще, к сожалению, мало. Не прояснены полностью кардинальные вопросы читательского интереса и в ходе дискуссии, организованной журналом «Библиотекарь» в 1967—1968 гг.[57], и на конференции по психологии чтения, проведенной Ленинградским институтом культуры в 1971 г.

Другой проблеме психологии чтения — читательскому восприятию — уделяется значительно больше внимания, но и она разрабатывается, однако, несколько односторонне. Изучаются преимущественно вопросы восприятия художественной литературы[58], но пока остается в тени восприятие общественно-политической, научно-познавательной и профессиональной литературы.

Педагогика чтения. Это понятие уже входит в научный оборот, наиболее четко и полно выражая воспитательную сущность книжного обращения как научно управляемого социального процесса. В системе высшего библиотечного образования и в практической деятельности

круг проблем пропаганды книги и руководства чтением определяется термином «работа с читателем». Название это скорее отражает практическую сторону вопроса — вузовский курс преимущественно рассматривает методику пропаганды книги. Сама по себе эта методика в качестве составной части педагогики чтения имеет большое значение для достижения и совершенствования профессионального мастерства, но цели, характер и масштабы книжного обращения в современных условиях требуют более широкого подхода к проблеме.

Эту задачу и предстоит решить педагогике чтения, которая, опираясь на выводы и положения всего комплекса наук, исследующих чтение, создаст конкретную программу научного управления процессом книжного обращения, использования всей системы пропаганды книги и руководства чтением в целях воспитания человека развитого социалистического общества.

Нельзя не отметить известного отставания в развертывании фронта научно-исследовательских работ по педагогике чтения. Огромный опыт книжного обращения и организации массового чтения, особенно библиотечный опыт, к сожалению, пока еще мало изучен и обобщен. Предстоит разработать и реализовать специальные исследовательские программы и методики, провести серию экспериментов и построить типовые модели для различных звеньев системы пропаганды книги, а затем на этой основе сделать выводы, которые вооружат все коммуникативные каналы четкой программой совершенствования механизма общественного влияния на формирование круга чтения советских людей.

Важнейшей научной и практической задачей педагогики чтения становится выявление и обоснование принципов и критериев формирования круга чтения различных социально-демографических групп населения и эффективной системы методов пропаганды книги и руководства чтением.

Что читать? Как выбирать книги, нужные для чтения в целях повышения коммунистической сознательности, непрерывного пополнения запаса знаний и повышения профессионального мастерства? Какими средствами обеспечить ориентацию населения в книжных богатствах? Эти вопросы все еще ждут более глубокого научного анализа и четких рекомендаций.

Подготовка и реализация исследовательских программ по данному комплексу вопросов значительно облегчается тем, что в теории чтения сложились уже определения понятий, составляющих основу педагогики чтения,— таких, как «руководство чтением», «пропаганда книги», «круг чтения», «самообразовательное чтение», «культура чтения». Успехи социологии и психологии чтения еще более укрепляют научную базу педагогики чтения, делают ее выводы более доказательными и перспективными.

Создание научных основ пропаганды книги и руководства чтением немыслимо без глубокого исследования широкого круга проблем библиографии. Однако такого рода специально программированные исследования, ориентирующие библиографию на органическую связь с теорией чтения, пока еще не получили должного развития. Библиография чаще всего трактуется как методика составления указателей, и в меньшей мере исследуются те ее аспекты, которые связаны с применением библиографического метода для ориентации в книжных богатствах. В итоге библиография пока явно недостаточно работает на теорию и практику чтения.

Исключением является рекомендательная библиография, серьезные научные достижения которой особенно стали заметны в последние годы. Этот сдвиг был обусловлен тем, что исследования проблем рекомендательной библиографии проводились в теснейшей связи с проблемами руководства чтением. Сама рекомендательная библиография рассматривается теперь не только как система указателей, но и как основной метод пропаганды книги и руководства чтением, что существенно обогатило педагогику чтения [59].

Следует отметить перспективность эксперимента, проведенного Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина в ряде библиотек по комплексному использованию системы рекомендательно-библиографических пособий в руководстве чтением [60]. В итоге сложилась некая модель, внедрение которой в библиотечную практику будет способствовать повышению эффективности пропаганды книги и руководства чтением. Этот эксперимент еще раз подтвердил плодотворность подхода к рекомендательной библиографии как методу пропаганды книги и привел к выводу, что совокупность рекомендательно-библиографических пособий представляет собой

целостную систему, определяющую круг чтения различных социально-демографических групп населения.

Одной из важнейших задач библиотековедения является разработка в теснейшем союзе с другими науками комплексных проблем, относящихся к формированию и укреплению единой общегосударственной системы пропаганды книги и руководства чтением с максимальным использованием для этой цели всех современных средств массовой информации. Опыт показывает, что повышение действенности и эффективности книжного обращения в стране находится в прямой зависимости от теоретического обоснования и практического воплощения идеи единства системы пропаганды книги и руководства чтением различных социально-демографических групп населения.

Выделение указанных исследовательских направлений — социологии, психологии и педагогики чтения — отнюдь не означает, что сложный процесс чтения механически расчленяется на самостоятельные части. Нет. Он протекает комплексно, в теснейшем взаимодействии всех составляющих его элементов, на единой социальной и психолого-педагогической основе. Многое в указанных направлениях, выделенных для удобства исследования, переплетается, взаимообогащается. В этой связи еще более повышается синтезирующая роль общей теории чтения, значение интеграции наук для комплексного изучения проблем книжного обращения.

Поэтому современная теория чтения формируется и развивается на основе использования достижений различных наук — философии, социологии, психологии, педагогики, библиотековедения, библиографии, книговедения и др. Каждая из них анализирует свои аспекты книжного обращения, но в конечном итоге все добытые ими факты, сформулированные выводы и положения интегрируются в комплексную теорию чтения, анализирующую массовое чтение как целостное социальное явление.

Опираясь на большой опыт, мы можем уже говорить о тех преимуществах, которые в исследовании проблем чтения открыла интеграция наук.

Во-первых, интеграция наук дала возможность начать исследование широкой социальной проблематики чтения в теснейшей связи с социальным, экономическим и культурным развитием страны, подойти к чтению как целостной социальной системе. Это позволило поднять теорию

чтения на уровень требований современной науки, преодолеть элементы эмпиризма в решении многих вопросов книжного обращения, включить теорию чтения в систему социальных наук.

Во-вторых, интеграция наук позволила вывести исследования за пределы читательской аудитории библиотек и анализировать закономерности развития чтения всего населения. Программа *Советский читатель* была реализована на внутрибиблиотечном материале, и поэтому ее выводы касались лишь читателей библиотек и, естественно, не могли использоваться для характеристики чтения всего населения. Но достаточно взглянуть на последующие исследовательские программы *Книга и чтение в жизни небольших городов* и *Книга и чтение в жизни советского села,* ориентированных на изучение чтения всего населения (по репрезентативной выборке), чтобы увидеть, насколько полнее проявился здесь интеграционный процесс, который и определил более широкую проблематику исследования.

В-третьих, на базе интеграции наук складываются научные методы исследования чтения и читателей. Характерно, что в новейших исследованиях стала применяться уже комплексная исследовательская методика. Это повышает достоверность сведений и снижает уровень субъективизма в их оценке. Нельзя считать процесс формирования методики завершенным, поскольку в исследованиях пока господствуют социологические и библиографические методы, но не за горами более широкое применение методов психологии, педагогики, математики и других наук.

В настоящей работе не ставилась задача дать анализ вклада каждой науки — социологии, педагогики, психологии, библиотековедения, библиографии, книговедения — в разработку проблем чтения. Это еще предстоит сделать, хотя разграничить сферы интересов каждой науки достаточно трудно. Но уже сегодня особо следует сказать о возрастании интеграционной роли библиотековедения, для которого исследование проблем чтения и читателей стало одной из главных задач. И это вполне естественно, потому что библиотека была и будет хотя и не единственным, но важнейшим каналом продвижения книг к народу и организации массового чтения. Еще в начале века Н. А. Рубакин говорил: «Нет места более удобного для

изучения русского читателя, как библиотеки и читальни»[61].

В настоящее время в сфере влияния библиотек находится уже три четверти населения. Это солидная и наиболее надежная база для дальнейшего развертывания работы по изучению чтения и читателей. Тем более что в перспективе роль библиотек в организации массового чтения и укреплении общегосударственной системы пропаганды книги и руководства чтением всеми средствами информации будет неуклонно возрастать. Нельзя также не учитывать, что достижения теории чтения прежде всего реализуются в библиотечной практике, в сфере общественного пользования книгами.

Глава 2

КНИГА И ОБЩЕСТВО

Общественная функция чтения

Исследование комплекса проблем, раскрывающих общественные функции чтения, имеет принципиальное значение. Советские ученые исходят из того, что чтение стало одним из важнейших факторов, во-первых, формирования общественного сознания людей, их мировоззрения, политических убеждений, понятий о нравственности; во-вторых, непрерывного образования и, в-третьих, совершенствования профессиональных знаний и навыков.

Организация массового чтения в государственном масштабе преследует прежде всего воспитательные цели. Речь идет о наиболее полном использовании книги как орудия активного влияния на сознание человека, распространения передовых идей.

С точки зрения общественных интересов далеко не безразлично, что читает современное человечество, какова идейная и познавательная ценность книг, составляющих круг чтения представителей различных слоев населения.

Никакие попытки утверждать, что у каждого есть так называемая «свобода выбора книг», не могут оправдать антиобщественный смысл распространения книг, развращающих умы людей и воспитывающих низменные инстинкты. Американская писательница Перл Бак отмечает: «Читать для развлечения? Почему бы нет, в этом нет ничего безнравственного, если речь идет о здоровом развлечении. А если это убийство, шпионаж, воровство, легкомысленный секс, половые извращения — тогда наша задача не обучать чтению, а защищать людей от книги в той мере, в какой она является фактором подобного развлечения» [1].

Такие высказывания не единичны, по-видимому, они отражают объективную действительность и тревогу за судьбы народов. Прогрессивная общественность ставит вопрос о необходимости уберечь людей от развращающего

воздействия низкопробной литературы. В первую очередь молодежь. Ведь забота об облагораживающем влиянии чтения на молодежь — это забота о будущем человечества. Л. И. Брежнев говорил на Всесоюзном совещании учителей в 1968 г.: «Хорошая, умная книга оставляет след... в юных впечатлительных душах... сопутствует человеку, раздвигает его горизонт, роднит с замечательными героями, пробуждает желание им подражать, учит любить прекрасное и ненавидеть все чуждое и недостойное» [2].

В социалистических странах найдены пути и средства наиболее полного и последовательного использования массового чтения как активного воспитательного процесса, способствующего росту политической и творческой активности трудящихся. Широко известная формула: «Книгу — на службу миру, гуманизму и прогрессу» — в социалистических странах раскрылась во всем богатстве своего содержания.

Проблемы пропаганды книги и руководства чтением заняли видное место в социалистическом библиотековедении. Это подняло значимость библиотечной теории на новый уровень и нацелило всю библиотечную практику на организацию массового чтения как воспитательного процесса. Библиотековеды социалистических стран рассматривают библиотеку в качестве социального института, организующего массовое чтение в теснейшей связи с политической и экономической жизнью страны. Только непониманием или нежеланием понять, какой глубокий след в сознании человека оставляет прочитанная книга и как она влияет на мировоззрение и моральный облик людей, можно объяснить попытки некоторых идеологов Запада отрицать значение пропаганды книги и руководства чтением, видеть в этом какое-то «насилие над личностью».

Основной смысл руководства чтением: квалифицированная рекомендация для чтения лучших книг, выбираемых на основе изучения интересов и запросов читателей. В этом состоит задача библиотек социалистических стран, и этим они завоевали признание широких масс трудящихся.

Чего достиг Советский Союз в итоге развертывания в государственном масштабе широкой пропаганды книги и целеустремленного руководства чтением? Прежде всего концентрации внимания на лучших книгах, способствую-

щих идейной закалке, формированию материалистического мировоззрения и вооружению запасом знаний для общественной и производственной работы. Далее, расширения рамок чтения как основы гармонического развития личности. Наконец, создания равных возможностей пользоваться благами чтения для всех народов нашей страны.

Приведем лишь один пример, показывающий, как использование воспитательной функции чтения отражается на политической активности людей, их интересе к событиям социальной жизни. По итогам одного из опросов, проведенных в США, литературу по социальным наукам (в том числе и политическую) 33% опрошенных никогда не читают и 24% читают редко [3]. В то же время по данным исследования *Советский читатель* в СССР из числа опрошенных рабочих и инженерно-технических работников читают общественно-политическую литературу свыше 90% [4].

Хотелось бы подчеркнуть еще один важный вопрос, связанный с воспитательной функцией чтения. Речь идет о необходимости привития высокой культуры чтения, т. е. овладении навыками, умением выбирать для чтения лучшие книги. В достижении этой цели особенно велика роль библиотекарей.

Особое значение имеет организация массового чтения для осуществления идеи непрерывного образования.

Все мы знаем, что без книги и чтения никакое образование немыслимо. Но если говорить о непрерывном образовании, которое продолжается и после окончания школы, университета, института, то в этом случае чтение становится господствующей, а нередко и единственной формой обретения новых знаний. Поэтому можно утверждать, что осуществление идеи непрерывного образования находится в прямой зависимости от организации массового чтения, а основной базой самообразовательного чтения являются библиотеки. В специальной литературе и на практике получило широкое распространение понятие — «самообразовательное чтение». В самой его природе заключена идея систематичности и последовательности чтения с тем, чтобы постоянно накапливать и обновлять запас знаний, потребность в которых определяется трудовой и общественной деятельностью человека. Это более сложная и организованная форма чтения, основа непрерывного образования.

История полна примеров высокой эффективности самообразовательного чтения. Достаточно сослаться лишь на опыт русских революционеров. Лишенные возможности пройти курс университетского образования, многие из них благодаря организованному и систематическому самообразовательному чтению достигли высокой культуры и накопили такие знания, которые выделяли их среди современников.

Одним из важных следствий технического перевооружения производства и интенсификации труда стало развитие профессионального чтения. Практика показывает, что массовое профессиональное чтение, которое знакомит людей с новейшими достижениями научно-технической мысли и передовыми методами труда, дает прямой производственный эффект и способствует экономическому прогрессу общества.

Профессиональное чтение специалистов всех отраслей экономики и культуры органически связано с той огромной работой, которая ведется в мире по совершенствованию системы научно-технической информации. Базируясь на этой связи, некоторые буржуазные ученые пытаются утверждать, что по мере развития информационной службы, особенно в ее автоматизированных видах, профессиональное чтение будет постепенно отмирать и в конечном итоге заменится фактографической справкой по существу конкретного вопроса. Такая точка зрения является в корне ошибочной, и попытка установить антагонистические связи между чтением и потреблением информации ничего, кроме вреда, принести не может. Эти два вида деятельности — чтение и потребление информации — должны, безусловно, сосуществовать, дополняя и взаимообогащая друг друга.

В понятие «профессиональное чтение» входит большой круг вопросов, из числа которых хотелось бы выделить особо важный вопрос — о профессиональном чтении рабочих. В нашей стране профессиональное чтение рабочих достигло высокого уровня. Например, по данным одного из проведенных в последнее время исследований, 80—85% опрошенных молодых рабочих промышленных предприятий назвали профессиональное чтение своим обычным занятием в свободное время. Исследование *Советский читатель* показало, что 67% опрошенных рабочих читают профессиональную литературу для повышения

квалификации и 24% — для овладения смежной специальностью [5].

Выпуск книг, которые предназначены для профессионального чтения рабочих, в том числе и книг о передовом производственном опыте, написанных самими рабочими, составляет особое направление издательской деятельности в СССР. Это свидетельствует и о высокой творческой активности советских рабочих, их заинтересованности в непрерывном совершенствовании производства, и о стремительном росте числа рабочих, выступающих в качестве изобретателей и рационализаторов.

В Советском Союзе открываются еще большие перспективы для развития профессионального чтения рабочих в связи с расширением сети профессионально-технических училищ, где наряду со специальными навыками будущие рабочие получают и законченное среднее образование.

Распространенность чтения

В последние годы в научный оборот прочно вошло новое емкое и динамичное понятие «распространенность чтения». Оно выражает степень приобщения населения к чтению, степень использования книжных богатств. В современных исследовательских программах проблеме распространенности чтения отводится самостоятельное место, поскольку ее изучение представляет собой особое направление науки о чтении и читателях.

Данные о распространенности чтения позволяют ответить на поставленный В. И. Лениным вопрос, «как широко обращаются книги в народе». В конечном итоге эти данные отражают уровень демократизации культуры, ее доступность массам. Они позволяют сделать серьезные выводы, непосредственно влияющие на содержание пропаганды книги, руководство чтением, информационное обслуживание населения, проследить социальные последствия чтения — его роль в ликвидации различий между умственным и физическим трудом, стирании граней между городом и деревней, влияние на взаимообогащение культур народов СССР.

Распространенность чтения — сложная многоаспектная проблема, связанная с большим комплексом вопросов книжного обращения. К основным из этих вопросов отно-

сятся следующие: место книги и чтения в духовной жизни населения; книжное обращение в стране и степень доступности печатного слова народу; соотношение различных форм удовлетворения общественной потребности в чтении; зависимость распространенности чтения от социально-демографических факторов (например, от уровня образования, от социального положения, особенностей трудовой деятельности, общественной активности и др.); интенсивность чтения; место чтения в структуре свободного времени (по мере увеличения свободного времени неуклонно растет показатель интенсивности чтения); структура чтения, т. е. соотношение чтения различных видов изданий, разносторонность чтения; использование различных каналов информации о книгах.

Эти характеристики показывают закономерности развития массового чтения в прямой зависимости от происходящих в стране социальных процессов, влияние распространенности чтения на решение социальных задач.

Показатели распространенности чтения имеют большую практическую ценность. Они позволяют делать конструктивные выводы относительно всех направлений книжного обращения и организации массового чтения.

Пока еще нельзя говорить об устойчивых данных о распространенности чтения в мире, собранных, обработанных и обобщенных по единой апробированной методике. Причина этого — сравнительная новизна проблемы, а также сложность и динамичность процесса чтения. Но за последние два десятилетия накоплен большой фактический материал (главным образом с помощью статистического метода), который дает основания для некоторых первичных выводов.

При общей тенденции к росту распространенности чтения наблюдается крайняя пестрота его показателей, вызванная различиями социально-экономических условий в разных странах.

Выразительную картину состояния распространенности чтения в капиталистическом мире нарисовал Р. Эскарпи: «Даже в тех странах,— пишет он,— где просвещение масс осуществляется систематически, культурных (т. е. способных выносить обоснованное суждение о прочитанном) и тем более постоянных читателей, которые являются реальной клиентурой книжных магазинов, несравненно меньше, чем людей просто способных на са-

мостоятельный акт чтения. В крупнейших книжных странах Западной Европы реальный актив читателей составляет 3—5% читающей публики. На это меньшинство ее работает весь аппарат производства и распространения книги» [6].

По оценке Института общественного мнения Г. Гэллапа (США), к началу 60-х годов в Англии читающая часть населения составляла 55%, Канаде — 33%, Австралии — 31% [7]. Согласно данным того же института, «половина грамотных американцев вообще никогда в жизни не брала в руки книгу» [8]. В США подсчитано, что лишь около 10% населения читает систематически, а большая часть обращается к книге от случая к случаю [9]. Согласно некоторым французским источникам, количество читателей во Франции не превышает 42% жителей [10]. Одно из последних мест в мире по числу читателей занимает Южная Корея: на каждого южнокорейца приходится в среднем всего ...0,017 книги [11].

Если подойти к вопросу о распространенности чтения более широко и проанализировать степень приобщения людей к печатному слову в целом (книга, газета, журнал) с учетом различных систем и методов подсчета читающих в разных государствах, то, по-видимому, в западных странах (по данным источников самих этих стран) общая распространенность чтения может исчисляться в пределах 35—45%.

Иная картина в странах социализма. Здесь распространенность чтения в среднем достигла 70—85%.

Советский Союз по распространенности чтения прочно занял первое место в мире.

Полностью подтвердились слова В. И. Ленина, сказанные им в первые же дни после свершения Великой Октябрьской социалистической революции: «Книга — огромная сила. Тяга к ней в результате революции очень увеличится» [12].

Высочайший уровень распространенности чтения, достигнутый в СССР,— одно из крупных завоеваний культурной революции и наиболее яркое выражение культурно-политического подъема советского народа. По мере успехов социалистического строительства, технического перевооружения общественного производства и повышения творческой активности трудящихся масс все новые и новые слои населения приобщались к чтению и распро-

страненность его неуклонно росла. Например, в небольших городах, по данным 1972 г., произведениями печати (книги, газеты, журналы) как каналом массовой информации пользовалось 95% населения.

Особенно выразительны данные о широчайшей распространенности чтения в сельской местности. Выборочный опрос 1973 г. показал, что 87% сельского населения черпали информацию из произведений печати. Это важное свидетельство успехов в ликвидации за годы Советской власти вековой отсталости крестьянства [13].

О росте распространенности чтения говорит и увеличение числа читателей библиотек. Лишь за последние десять лет число читателей всех видов библиотек возросло примерно на 75 млн. человек и к 1977 г. достигло более 200 млн. [14] Таким образом, около 80% населения, причем наиболее деятельная часть его, пользуется библиотечной книгой.

В ходе последних исследований выявлялись различные стороны и аспекты проблемы распространенности чтения в нашей стране.

Рост распространенности чтения характеризуют данные, полученные в результате исследования динамики подписки на газеты и журналы. Например, в Свердловской области в 1962 г. на каждую тысячу жителей приходилось по подписке 468 экз. газет и журналов, в 1965 г.— 837 экз., а в 1967 г.— 1147 экз. [15]

Важный аспект распространенности чтения — его интенсивность *. Как правило, она характеризуется числом книг и других видов изданий, прочитанных читателями за определенные хронологические отрезки времени. Но это лишь чисто количественный (статистический) аспект понятия «интенсивность чтения». Трудность анализа этой проблемы состоит в том, что общепринятые критерии оценки приобщенности человека к чтению до сих пор еще не выработаны.

---

* Термин «интенсивность чтения» использовался еще в XIX в. Так, А. Пешехонов в статье «Из истории читателей» (Жизнь, 1899, № 6, с. 355), применяя этот термин, привел данные о количестве прочитанных книг (в среднем на читателя) в Черниговской общественной библиотеке и установил, что в 90-х годах по сравнению с 80-ми интенсивность чтения возросла (с 22 в 1884—1885 гг. до 64 в 1892—1897 гг.).

Об интенсивности чтения в СССР можно судить по материалам библиотечной статистики. Так, в 1975 г. в массовых библиотеках Министерства культуры СССР в среднем на одного читателя приходилось более 20 прочитанных книг и журналов. Причем резких колебаний по союзным республикам не отмечалось (везде не ниже 15—18).

Одной из важных проблем, связанных с интенсивностью чтения, является установление влияния образования на его рост. Интересные данные о проценте читавших книги в течение месяца в группах с разным образованием (с учетом пола) [16] приведены в табл. 1.

Таблица 1

Читатели	Уровень образования		
	5—7 кл.	8—10 кл.	Среднее специальное, незаконченное высшее, высшее
Женщины	46	73	74
Мужчины	47	57	58

Таблица показывает прямую зависимость интенсивности чтения от образования. Однако этот фактор, конечно, не единственное средство повышения интенсивности.

К числу причин, влияющих на интенсивность чтения, относится рост благосостояния советских людей, семейно-возрастные особенности, соотношение чтения и других средств массовой информации и т. д. Все эти вопросы также находятся в поле зрения советских специалистов по вопросам чтения.

Структура чтения

При анализе распространенности чтения нельзя ограничиться рассмотрением одних только количественных характеристик. Необходимо изучить содержание чтения, т. е. выявить, что́ именно читают люди — книги, газеты, журналы, какой литературе они отдают предпочтение.

Анализ структуры чтения, т. е. определение видов печатной продукции, находящихся в сфере интересов читателя, позволяет, с одной стороны, составить мнение о

глубине этих интересов, о степени начитанности человека, о его активности как читателя, о том, как чтение влияет на формирование гармонически развитой личности, а с другой — определить практические задачи всех органов и учреждений, занимающихся пропагандой книги и руководством чтением, и в первую очередь библиотек, издательств, редакций газет и журналов.

Изучение структуры чтения предполагает раскрытие соотношения различных видов печатной продукции (книг, газет, журналов), используемых читателем.

Работа по изучению структуры чтения в последние годы велась по самым различным программам, о чем мы уже упоминали, и по международной программе.

Исследование по международной программе, которое проводилось и в социалистических, и в капиталистических странах, выявило некоторые закономерности соотношения различных видов изданий в структуре чтения. Итоги исследования приведены в табл. 2, которая показывает затраты времени (в минутах) на чтение различных видов изданий одним человеком за один день[17].

Таблица 2

Виды изданий	СССР	США	Бельгия	Франция	ФРГ
Книга	30,8	5,7	19,0	9,7	3,5
Журнал	6,1	8,7	7,6	5,7	19,2
Газета	18,8	32,7	25,2	20,7	25,0
Всего	55,7	47,1	51,8	36,1	47,7

Как видим, в структуре чтения в капиталистических странах преобладают так называемые малые формы печатной продукции. Например, в США читатель затрачивает в день на чтение газет в среднем 33 минуты, а на чтение книг лишь около 6 минут, в ФРГ — соответственно 25 и около 4 минут, а в СССР — около 19 и почти 31 минуту. Разумеется, чтение газет имеет важное значение, но когда речь идет о глубоком воспитательном воздействии чтения, непрерывном образовании, обновлении профессиональных знаний, предполагается систематическое пользование не только периодической печатью, но прежде всего книгами.

В этом смысле достигнутое в СССР соотношение затрат времени на чтение книг и газет отражает более высокий уровень использования печатной продукции и более прогрессивную тенденцию развития массового чтения.

Исследование *Книга и чтение в жизни небольших городов* показало, что из газет читатели в основном черпали сведения общественно-политического характера, их научно-познавательные интересы удовлетворяли чаще всего журналы, а литературно-художественные — книги. И весьма примечательно, что сочетание научно-познавательных и литературно-художественных интересов было свойственно читателям книг и журналов, тогда как у читателей газет такого сочетания не наблюдалось. Отсюда можно, очевидно, сделать вывод: только чтение различных видов изданий в комплексе формирует разносторонние читательские интересы [18].

Материалы многих опросов свидетельствуют о том, что читатель периодики (газет и журналов) в известном смысле пассивен, он соприкасается с теми сведениями, которые подобраны для него, в то время как читатель книг активен, ибо он обычно сам выбирает себе книги соответственно своим вкусам и духовным интересам. Кроме того, оказалось, что люди, регулярно читающие книги, постоянно обращаются к газетам и журналам, тогда как читатели периодики нередко ограничиваются только чтением газет и журналов.

Говоря о структуре чтения в нашей стране, следует подчеркнуть, что спектр духовных запросов советского человека богат и разнообразен.

Многочисленные исследования, проведенные в последние годы в разных городах нашей страны, подтверждают этот вывод. Они свидетельствуют о росте духовных интересов советских людей, их способности верно оценивать сложные и многообразные общественные процессы.

Любопытно сопоставить оценки некоторых художественных произведений, данные сельской молодежью 20-х и 70-х годов [19] (табл. 3).

Мы видим, насколько вырос интеллектуальный уровень сельской молодежи, насколько глубже и серьезней она воспринимает художественные произведения, улавливая их социальный смысл и общественное звучание.

Характерной особенностью советского читателя является идейная направленность его интересов, отражающая

типические черты человека развитого социалистического общества.

Таблица 3

Произведение	Годы	Отзыв
М. Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени»	1920-е	«Замечательная книга по яркости. Сам герой подлец, лоботряс из буржуазии» (бедняк, 19 лет)
	1970-е	«Очень интересный роман. Писатель показал глубоко, что в условиях того времени нет жизни таким незаурядным личностям, как Печорин» (механизатор, 19 лет)
Л. Сейфуллина. «Виринея»	1920-е	«Очень интересная книга. Такие женщины нравятся. Только нельзя быть в блуде. Это не для чего» (беднячка, 18 лет)
	1970-е	«Очень интересная книга. Ярко описана борьба за Советскую власть, психология крестьян. Виринея привлекает свободолюбием, сильным характером, горячим желанием настоящей любви» (животновод, 20 лет)
Д. Лондон. «Мартин Иден»	1920-е	«Не люблю читать о городе и заграницах» (бедняк, 17 лет)
	1970-е	«С удовольствием читал. Какой сильный характер. Человек гибнет, потому что предал свои идеалы» (механизатор, 19 лет)

Советского читателя привлекают прежде всего проблемы современности, международной жизни, внутреннего положения страны, морально-педагогические. Исследование *Книга и чтение в жизни небольших городов* показало, что внимание к данным вопросам свойственно подавляющему большинству (70—80%) во всех социальных группах. Это говорит о сознательном участии народа в государственных делах, о его гражданской активности.

Читательские интересы концентрируются и вокруг новейших открытий в различных областях науки, вокруг актуальных проблем ее развития,

Советский читатель постоянно обращается также к литературе по своей профессии, это служит конкретным подтверждением того, что в нашей стране родилось новое отношение к труду как к творчеству, как к делу жизни.

Разносторонность интересов характерна для всех слоев населения.

Однако новейшие исследования свидетельствуют и о том, что при сравнительно высокой и непрерывно нарастающей читательской активности населения читательским интересам свойственна, с одной стороны, широта, а с другой — недостаточная многомерность.

Дает о себе знать ограниченность тематического диапазона. Интересы читателей концентрируются вокруг некоторых основных тем, проблем, в то время как другие остаются вне поля зрения. Например, среди научно-популярных книг читателей привлекают те, в которых рассказывается о путешествиях, освоении космоса, достижениях медицины, меньший интерес вызывают работы по физике, химии. Среди художественных книг лидируют исторические романы, произведения о Великой Отечественной войне, детективы.

Такая концентрация читательских пристрастий говорит о том, что большой массив издательской продукции остается все еще за пределами массового читательского восприятия.

Не достигнуто пока оптимальное соотношение видов изданий, которые используются для удовлетворения читательских запросов в той или иной области. Большинство читателей, проявляющих интерес к общественно-политической тематике, довольствуются, например, газетой, а читатели, интересующиеся проблемами науки,— журналом.

Недостаточно развита культура чтения, мало используются библиотечно-библиографические источники. Читательский выбор складывается подчас под влиянием случайных рекомендаций.

Поэтому совершенствование целостной общегосударственной системы пропаганды книги и руководства массовым чтением, призванной способствовать духовному обогащению личности, ее гармоническому развитию, остается актуальной задачей.

Одним из важных направлений в изучении структуры чтения в последнее время стало исследование тенденций и

перспектив изменений в ней. На этой основе предпринимаются попытки сделать некоторые прогностические выводы. Например, выявлено, что с повышением уровня образования не столько увеличивается время, затрачиваемое на чтение газет, сколько увеличивается их число[20]. Повышение уровня образования ведет и к значительному увеличению доли журналов в структуре чтения. Так, обследование, проведенное Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина, показало, что среди тех, кто часто обращается к журналам, превалируют люди с высшим образованием[21]. Интересные данные собраны в отношении влияния роста образования и на чтение книг.

Исследования о влиянии уровня образования на структуру чтения имеют в нашей стране особое значение, поскольку неуклонное повышение уровня образования составляет характерную черту советского общества.

В поле зрения советских исследователей находится и целый ряд других вопросов, связанных со структурой чтения и играющих важную роль в разработке общих проблем чтения.

Свободное время и чтение

Становление нового человека коммунистического общества, уровень его духовной культуры во многом зависят от целенаправленного и рационального использования свободного времени.

За годы Советской власти свободного времени у каждого из членов нашего общества стало значительно больше. Это отражает принципиальные, существенные сдвиги, происшедшие в нашей стране. Коммунистическая партия Советского Союза принимает действенные меры к тому, чтобы бюджет свободного времени советского человека неуклонно возрастал: улучшается бытовое обслуживание, укрепляется материально-техническая база культуры, совершенствуются транспортные связи, выравниваются условия труда и т. д.

Введение пятидневной недели обеспечило основной массе трудящихся около 100 выходных дней в году. Все рабочие и служащие имеют ежегодные оплачиваемые отпуска.

В свободное время человек может читать книги, жур-

налы и газеты, ходить в кино, театры и на концерты, заниматься спортом, воспитывать детей, общаться с другими людьми и т. д. Данные об использовании свободного времени характеризуют важные социальные процессы, происходящие в обществе.

Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профсоюзов СССР подчеркнул: «...свободное время может считаться действительно общественным богатством, когда оно используется в интересах всестороннего развития человека, его способностей и тем самым — для еще большего умножения материального и духовного потенциала всего общества»[22].

В прямой зависимости от увеличения свободного времени находится распространенность чтения и перспективы его дальнейшего развития. В связи с этим возникают две проблемы: каково место чтения в структуре свободного времени и какова доля свободного времени, затрачиваемого на чтение.

Следует, однако, отметить некоторую условность анализа этих проблем. Сегодня люди читают не только в свободное время. Чтение, особенно связанное с потреблением научно-технической информации, у некоторых категорий трудящихся занимает и часть рабочего времени. И тем не менее анализ проблемы — чтение в структуре свободного времени — не утрачивает своего познавательного и практического значения, достаточно убедительно характеризуя социально-культурные сдвиги и тенденции в развитии массового чтения.

Впервые социологические исследования по этому вопросу были проведены в 1922 г. С. Г. Струмилиным.

Исследования 1966 г. показали, что фонд свободного времени рабочего вырос примерно в 2 раза по сравнению с 1922 г.[23]

Практически все социологические исследования последних лет в той или иной мере затрагивали вопрос о свободном времени и соответственно о доле чтения в нем.

При этом проблема изучалась с самых различных сторон: учитывались данные возрастные, принадлежность к той или иной категории населения. Значительное внимание было уделено анализу того, какие виды печатной продукции превалируют в чтении различных групп населения.

Исследования, итоги которых обобщены в работах «Советский читатель», «Бюджет времени городского населения» и др., показали, что количество свободного времени,

затрачиваемого городским населением нашей страны на чтение, резко возросло.

Аналогичная картина прослеживается и в отношении сельского населения. Табл. 4 дает представление о динамике затрат времени сельских жителей на чтение, учебу и самообразование (в часах за неделю на одного человека)[24].

Таблица 4

Годы	1923	1964
Часы	0,23	6,92

Изучение бюджета свободного времени городского населения стало предметом ряда совместных международных исследований. В конце 1965 г.—начале 1966 г. было проведено международное (восемь специалистов из социалистических и пять — из капиталистических стран) обследование бюджета времени населения двух городов — Пскова в СССР и Джексона в США.

Это исследование свидетельствует о том, что в среднем работающий мужчина затрачивает на чтение 7,7 часа в неделю в Пскове и 4,2 часа — в Джексоне[25].

В целом, как показывают различные статистические данные, взрослое население нашей страны посвящает чтению в среднем от получаса до часа в день — в полтора-два раза больше, чем в США, ФРГ, Франции. Эти данные добавляют новые штрихи к яркой картине подъема культурного уровня советского народа.

Разумеется, наряду с чтением газет, журналов и книг население нашей страны в свободное время смотрит телевизионные передачи, посещает театры, музеи, выставки. В этих условиях учет социальных аспектов чтения, выявление правильного и наиболее оптимального соотношения чтения и других факторов использования свободного времени, оценка социально-демографических факторов наряду с изучением психологии читателя становятся весьма важными компонентами теории чтения и практической работы по использованию ее достижений.

Радио, телевидение, книга

Широкое распространение всех средств массовой информации поставило перед теорией чтения ряд важных и актуальных вопросов.

Как радио и телевидение повлияли на распространенность чтения? Какое место они занимают в современной информационной лавине? Эти новые проблемы стали предметом оживленной дискуссии.

Во время дискуссии нередко выражалось мнение, что радио и телевидение постепенно вытеснят книгу и чтение из обихода и те перестанут быть средством общения между людьми. Так, бывший директор французского радио и телевидения В. Порше еще в 1955 г., когда телевидение только проникало в быт, без какой-либо попытки анализа заявил: «Было бы напрасно закрывать глаза на тот факт, что книга не является больше основным инструментом культуры для широких масс» [26].

Проведенные в ряде капиталистических стран исследования показали, что подчас действительно имеет место отступление книги под натиском телевидения. Например, в Японии на просмотр телепрограмм затрачивается в 6—7 раз больше времени, чем на чтение. В США постоянных телезрителей примерно в полтора раза больше, чем постоянных читателей [27].

В нашей стране также возникали трудности и сложности в процессе взаимодействия радио, телевидения и чтения. Произошла известная перегруппировка элементов в структуре использования свободного времени.

Несмотря на то что свободное время советского человека в своем абсолютном выражении значительно увеличилось и тратится оно значительно более рационально и целеустремленно, распространение радио и телевидения вызвало некоторое сокращение времени, отводимого на чтение. Однако отсюда вовсе не следует, что книга и чтение будут вытесняться из обихода людей. Напротив, факты неопровержимо доказывают, что чтение продолжает занимать в бюджете свободного времени значительное место и остается ведущим видом познавательной деятельности человека.

Книга и чтение не могут быть вытеснены из духовной жизни людей по той простой и очевидной причине, что они обладают незаменимыми преимуществами перед всеми другими средствами просвещения и информации. В про-

цессе чтения создаются оптимальные возможности наиболее полного удовлетворения познавательных потребностей человека. Обращаясь к книге, журналу, газете, человек сам определяет, сколько ему нужно времени на чтение, он не ограничен заданной программой и отведенным на нее временем. Человек сам выбирает материал для чтения в соответствии со своими запросами. В процессе чтения человек может вернуться к прочитанному, сопоставить различные источники, проанализировать проблему, сделать рабочие записи. Отсюда и вытекает вывод, что в процессе своей познавательной деятельности человек не перестает обращаться к книжным богатствам.

В решении проблемы взаимосвязи средств массовой информации, особенно в сфере книжного обращения, сделаны пока лишь первые шаги, однако мы располагаем уже некоторыми данными, чтобы судить о том, какое место в системе средств массовой информации занимает книга.

Фактический материал, добытый в итоге таких исследований, как *Книга и чтение в жизни небольших городов*, *Советский читатель* (и в ряде других), убеждает в том, что в жизнь и быт советского человека прочно вошла вся система современных средств массовой информации: печать, радио, телевидение, лекционная пропаганда и т. д. Они не только не конкурируют между собой, но, дополняя друг друга, в тесном взаимодействии создают оптимальные возможности для разностороннего удовлетворения непрерывно растущих духовных потребностей трудящихся.

Даже в условиях небольших городов достигнута высокая степень распространенности всех средств информации: из числа опрошенных 97% населения выписывают газеты и 78% — журналы; слушают радио 97% и смотрят телепередачи — 67%, а свыше 80%, кроме того, имеют личные библиотеки [28].

Одним или двумя каналами информации ограничивается незначительная часть населения. Из числа опрошенных жителей небольших городов 60% регулярно пользуются тремя и четырьмя каналами информации, а только радио или телевидением — лишь 2%, только печатью — 14% [29]. Чтение по-прежнему занимает ведущее место. Об этом красноречиво говорит табл. 5, в которой показано (процент к числу опрошенных), какое число жителей небольших городов пользовалось тем или иным средством информации [30].

Таблица 5

Средства массовой информации	Проблемы		
	общественно-политические	науки и техники	литературно-эстетические
Книга, журнал, газета	87	62	95
Радио, телевидение	63	34	77

Любопытные данные, характеризующие устойчивый и предпочтительный интерес к чтению, были получены и в результате социологических исследований в Красноармейском районе Краснодарского края. Колхозникам были заданы вопросы о том, какую форму получения знаний они предпочитают — чтение, телепередачи или радиопередачи.

Табл. 6 дает представление о том, каким из средств массовой информации пользовалось то или иное число представителей различных профессиональных групп на селе (процент к числу опрошенных) [31].

Таблица 6

Средства массовой информации	Специалисты сельского хозяйства	Механизаторы	Животноводы	Полеводы
Книга, журнал, газета	71	76,2	66	70,4
Телевидение	51,6	60,3	26,4	33,3
Радио	27,3	15,8	3,7	7,4

Отвечая на вопрос: «Чем вы больше всего любите заниматься в свободное от работы или домашних дел время?», 70% опрошенных жителей небольших городов (82% специалистов, 63% рабочих, 51% колхозников, 77% служащих) назвали чтение, 26% — просмотр телепередач и лишь 10% — радио (возможно, этот показатель несколько занижен, поскольку слушание радио часто совмещается с другими занятиями) [32].

Ведущая роль печатной информации выявляется и во многих других исследованиях [33].

Наблюдения продемонстрировали типичную для социалистического общества картину положительного взаимовлияния различных средств массовой информации.

Исследование *Книги и чтение в жизни небольших городов* и многие другие убедительно подтверждают это положение. Те, кто часто смотрит телевизионные передачи, в большинстве случаев одновременно и наиболее активные читатели. Эта закономерность была прослежена, в частности, в ходе исследования *Советский читатель.* В табл. 7 показано, какое число рабочих и инженерно-технических работников из тех, кто смотрит или не смотрит телепередачи, читают книги и газеты (процент к числу опрошенных) [34].

Таблица 7

Вид издания	Рабочие		ИТР	
	смотрящие телепередачи	не смотрящие телепередачи	смотрящие телепередачи	не смотрящие телепередачи
Газеты	78	65	83	78
Произведения художественной литературы	79	70	78	80

Подобная тенденция фиксируется и во многих исследованиях о взаимовлиянии чтения и телевидения, проведенных в последние годы в ряде социалистических стран.

Изучение проблемы взаимовлияния различных средств массовой информации позволило предпринять попытку построить шкалу предпочтительного пользования теми или иными каналами информации для удовлетворения различных духовных потребностей. Например, было отмечено, что для получения экономической информации (успехи народного хозяйства) читатели преимущественно обращаются к газете, для получения политической и культурной информации — к радио и телевидению, для знакомства с новейшими достижениями науки и техники — к журналам [35]. Подобная шкала, основанная на глубоком и разностороннем анализе большого фактического материала, может сыграть определенную роль при программиро-

вании радио- и телевизионных передач, организации материала в прессе.

Изучение проблемы взаимовлияния различных средств массовой информации выявило, какое место занимает чтение и телевидение в жизни различных социально-демографических групп населения (в зависимости от возраста, семейного положения, образования, профессиональной деятельности и т. д.). Вызывает интерес и проблема взаимозависимости содержания телепередач и структуры чтения.

Проведенные исследования показали необходимость более тесной связи библиотек как основных проводников массового чтения и других учреждений, имеющих отношение к проблемам массовой информации. Недостаточное внимание еще уделяют радио, телевидение, газеты и журналы информации о книгах. В частности, телевидение может внести значительный вклад в дело пропаганды книги (простая информация о новой книге, экранизация литературных произведений и пр.). «Коллективное чтение» перед экраном телевизора становится побудительным мотивом для индивидуального чтения, для еще более широкого приобщения человека к духовным богатствам, выработанным человечеством.

Глава 3

ЧИТАТЕЛЬ И БИБЛИОТЕКА *

Библиотека — организатор массового чтения

Развитие массового чтения обусловило невиданные масштабы книжного обращения в нашей стране. В связи с этим возникла необходимость создания специальной системы учреждений, которые взяли бы на себя огромную работу по практическому осуществлению ленинского призыва: книгу — в массы. Среди этих учреждений ведущее место заняли библиотеки.

Библиотеки как собрания памятников письменности возникли в глубокой древности (например, библиотеки Древнего Египта, античной Греции и Рима и др.). С XV в., после изобретения книгопечатания, они получили более широкое распространение.

Долгое время это были мертвые, замкнутые книгохранилища, да и культурное значение их определялось лишь количеством накопленных книжных богатств (численность и полнота библиотечного фонда, наличие в нем особо ценных коллекций, редких изданий и т. п.). В этом видели главное, что характеризует библиотеку. Вопросы использования книжных богатств (т. е. то, что можно отнести к такому общественному явлению, как «книжное обращение») отодвигались на второй план, не принимались во внимание.

Только после Французской буржуазной революции в некоторых странах возникла идея сделать библиотеки доступными для читателя. Впоследствии буржуазия, учитывая потребность капиталистического производства в грамотных рабочих, стала создавать сравнительно широкую сеть библиотек.

На территории нашей страны первые библиотеки появились в IV—VI вв. в Закавказье и Средней Азии, а в XI—

---

* В этой главе использованы материалы, опубликованные в книге О. С. Чубарьяна «Общее библиотековедение» (М., 1976. 271 с.).

XIII вв. — на Руси. Это были собрания памятников письменности в монастырях, дворцах крупных феодалов и представителей высшего духовенства, а также в некоторых зарождающихся школах.

Первые попытки создания так называемых публичных библиотек (т. е. библиотек, предназначенных для широкого пользования) относятся к началу XVIII в. В конце XVIII в. и в XIX в. они предпринимаются все чаще. К значительным достижениям русской культуры следует отнести организацию таких крупных библиотечных учреждений, как Библиотека Академии наук (1714), Московского университета (1755), Петербургская публичная (1814) и Московского Румянцевского музея (1862).

Во второй половине XIX в. публичные библиотеки стали открываться и на периферии, особенно в губернских городах, а впоследствии возникли и так называемые народные библиотеки, прежде всего в деревне, где они создавались по инициативе земств и различных общественных просветительных организаций, без какой-либо поддержки со стороны государства. Они играли незначительную роль в просвещении широких народных масс, и не столько потому, что таких библиотек насчитывалось сравнительно мало (в 1894 г. в Европейской части России — 792 публичные и народные библиотеки) и ими пользовалась весьма ограниченная часть населения, сколько потому, что их книжные фонды, находившиеся под тройным надзором (со стороны министерств внутренних дел и народного просвещения, а также духовного ведомства), по своему составу не соответствовали культурным потребностям народа.

В мае 1890 г. были приняты специальные «Правила о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», которые крайне стеснили просветительную деятельность библиотек и ввели строжайшие ограничения в подборе их книжных фондов. Народные библиотеки могли приобретать только те книги, которые значились в специальных списках. А списки содержали немногим более 3% изданных в России книг, преимущественно религиозного и монархического содержания. Новейшие научно-популярные издания по естествознанию в списки не входили, лучшая художественная литература в фондах народных библиотек отсутствовала и потому была недоступна читателям.

Характеризуя общественную роль библиотеки, буржуазные библиотековеды говорят о ее чисто культурнической функции, рассчитанной лишь на удовлетворение запросов личности и якобы не связанной с какими-либо социально-политическими явлениями. Однако вся история библиотечного дела убедительно показывает, что создание библиотек и организация при их помощи общественного пользования книгами не нейтральное занятие, а органическая часть идеологии.

Исчерпывающую и меткую характеристику мотивов, которыми руководствовалась буржуазия, развивая сеть библиотек, дала Н. К. Крупская. «Буржуазия,— писала она,— довольно скоро поняла, что книга может явиться прекрасным орудием буржуазного влияния на массы и якобы в интересах масс стала открывать всякого рода народные, окружные, коммунальные и т. п. библиотеки для низших классов. Она сумела, не говоря этого вслух, повлиять на состав этих библиотек, подобрать их так, что главная масса книг влияла вполне определенным образом на читателей, делала их слугами буржуазии не за страх, а за совесть» [1].

После победы Великой Октябрьской революции коренным образом изменились цели, направление и содержание деятельности библиотек в нашей стране. Советские библиотеки, библиотеки социалистического типа, ставшие на деле опорными базами партийных организаций в массово-политической и культурно-воспитательной работе, служат новому общественному строю, содействуют развитию социалистической по содержанию, национальной по форме культуры народов СССР, обслуживают нового читателя. В своей работе они опираются на ленинское учение о библиотечном деле в социалистическом обществе, затронувшее все стороны процесса организации общественного пользования книгами.

В. И. Ленину принадлежат основополагающие идеи, обусловившие принципиально новый, партийный, подход к пониманию социальных функций библиотеки.

Еще в 1913 г., обосновывая взгляд на общественную роль библиотеки, он писал: «...видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописаний X века, а в том, *как широко* обращаются книги *в народе*, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлет-

воряется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом, сколько детей привлечено к чтению и пользованию библиотекой...» [2].

В. И. Ленин раскрыл и всесторонне обосновал взаимосвязь уровня культуры народа и постановки библиотечного дела. Перспективы развития культурной революции и просвещения трудящихся масс он поставил в прямую и непосредственную зависимость от состояния библиотечного дела. Н. К. Крупская отмечала: «По тому, насколько налажено библиотечное дело, судил Ильич об уровне культуры; состояние библиотечного дела было для него показателем общей культурности» [3].

В. И. Ленин определил значение распространения массового чтения и организации общественного пользования книгами, их влияние на формирование общественного сознания и коммунистическое воспитание народа, на развитие творческой инициативы трудящихся в решении политических и хозяйственных задач.

Большое внимание В. И. Ленин уделял комплексу так называемых организационных вопросов библиотечного дела и рассматривал их с подлинно научных позиций. Он впервые подошел к библиотечному делу как к целостной социальной коммуникативной системе, организованно используемой государством в целях полного обеспечения непрерывно растущей общественной потребности в книге, чтении. При этом В. И. Ленин подчеркнул, что только при социализме возникают социальные, культурные и материально-технические предпосылки создания такой библиотечной системы, которая на деле открывает трудящимся, всем народам нашей страны широкий доступ к достижениям современной науки и культуры, к необъятным книжным богатствам.

Советская библиотека решает сложный комплекс задач, связанных с проблемой гармонического развития личности и широкого распространения новейших достижений науки, техники, передового производственного опыта.

По мере развития социалистического общества (экономический подъем и социальные преобразования; перевод производства на новую техническую базу; повышение культурного уровня трудящихся; рост творческой инициативы масс; увеличение, особенно на периферии, числа специалистов, наконец, изменения в характере и структуре массового чтения) требования к библиотечному обслужи-

ванию постепенно повышались и ускорялся процесс комплексирования функций библиотек для наиболее полного удовлетворения разносторонних запросов читателей.

Комплексный характер социальных функций библиотек открывает новые перспективы развития массового чтения и повышает роль библиотек как его организаторов.

Поскольку чтение рассматривается как активный воспитательный процесс, а организация массового чтения преследует цель использовать книгу в качестве орудия влияния на сознание человека, распространения передовых, прогрессивных идей и взглядов, приобщения трудящихся к активной общественной жизни, важнейшим направлением библиотечного процесса является конкретная помощь трудящимся в непрерывном обновлении запаса их знаний — в организации их самообразовательного и профессионального чтения.

Последнее стало одним из наиболее важных источников распространения профессиональных знаний, повышения производственной квалификации специалистов, рабочих, колхозников.

Большие задачи стоят перед библиотеками и в повышении культурно-технического уровня трудящихся как составной части всей идейно-воспитательной работы партии.

Важное место в деятельности библиотек занимает пропаганда естественнонаучных знаний, способствующая формированию у читателей материалистического мировоззрения, атеистическому воспитанию.

Один из важных элементов работы библиотек — помощь в политехническом образовании.

В социалистическом обществе наиболее полно и последовательно раскрылась во всем своем идейно-воспитательном значении социальная природа библиотеки, проявилась ее органическая связь с политической, экономической и культурной жизнью страны.

Советская библиотека — это идеологическое и научно-информационное учреждение, организующее пользование книгами и путем всесторонней помощи читателю в выборе литературы, активной и целенаправленной пропаганды книги и руководства чтением содействующее культурному росту и коммунистическому воспитанию народа, мобилизации масс на решение политических, хозяйственных, научных и культурных задач.

Библиотечная работа в СССР на деле превратилась в активный воспитательный процесс, способствующий формированию духовного облика и общественного сознания человека социалистического общества.

Органически связанная с политической, экономической и культурной жизнью страны, советская библиотека решает сложный комплекс задач, вытекающих из целей гармонического развития личности и широкого распространения новейших достижений науки, техники, передового производственного опыта.

Библиотеки помогают трудящимся получить сведения об энергетике и электрификации, химической технологии и химизации народного хозяйства, механике и машиноведении, основах агрономии и сельскохозяйственного производства и др.

Значительное внимание советские библиотеки уделяют эстетическому воспитанию трудящихся — важному участку идеологической работы. Библиотеки проявляют особую заботу о широком продвижении в массы произведений классиков и лучших современных писателей, книг, посвященных театру, кино, музыке, и т. д.

Библиотеки как базы организации массового самообразования занимаются и воспитанием культуры чтения, что в немалой степени служит культурному подъему народа.

Воспитание культуры чтения представляет собой сложный комплекс. Это длительная работа, в процессе которой читателю прививается целый ряд навыков: осознанного самостоятельного выбора проблематики чтения для приобретения разносторонних знаний; ориентации в источниках информации, особенно в библиографических пособиях с целью самостоятельного выбора книг для чтения; систематичности и последовательности чтения; глубокого восприятия прочитанного и применения полученных знаний в практической работе; техники чтения (записи, конспекты, подсобные библиографические картотеки) и др.

В 50—60-е годы XX в. в буржуазной печати появились публикации, в которых некоторые библиотековеды Запада высказывали мнение, что библиотека со временем станет библиотекой без книг, без читателей, библиотекой-машиной, приспособленной лишь к выполнению справочно-информационных функций. На смену книгам, журналам и т. д. придут машины с заложенной в них памятью, а биб-

лиотекарь превратится в наладчика машин, выдающих справки фактического характера.

Советские деятели культуры не приемлют подобную точку зрения. Известный советский писатель В. А. Каверин хорошо сказал по этому поводу: «Только наедине с книгой можно постичь глубину и мудрость всего живого на земле... Пока существует разум, пока человеку будут необходимы духовные ценности — книга будет жить» [4].

Советские библиотековеды убеждены в том, что основой библиотеки будущего, безусловно, будет книга. И с продвижением ее в широкие слои населения будет выступать библиотекарь, вооруженный разносторонними знаниями и передовой современной техникой, так как никакая механизация и автоматизация библиотечных процессов не может заменить работы библиотек по их влиянию на формирование круга чтения советских людей.

В нашей стране руководство чтением поставлено на научную основу и приняло характер ключевой проблемы библиотечной теории и практики, связанной с формированием общественного сознания и воспитания в массах культуры чтения.

Научное определение самого понятия «руководство чтением», а также его проблематики относится к существенным достижениям советского библиотековедения. В это понятие входит целенаправленное и планомерное воздействие на содержание и характер чтения, на выбор книг путем активной их пропаганды и рекомендации на основе изучения интересов и запросов читателей. Пропаганда книги и руководство чтением стали средством научного управления библиотечным процессом в соответствии с общественными интересами и с целью содействия формированию круга чтения советских людей.

Уже сегодня, как показали новейшие социологические исследования, 60—65% книг, прочитанных читателями, взяты ими на основании библиотечных и библиографических источников информации.

Наряду с библиотеками общественного пользования большое распространение в нашей стране получили личные библиотеки.

Сейчас трудно встретить семью, где не было бы собраний произведений любимых писателей, книг об их жизни и творчестве, литературы общеобразовательного характера и по основной специальности книголюба,

Конечно, каждая личная коллекция книг неповторима, так как отражает вкусы и склонности человека, влияние времени на их формирование, но все они — свидетельство того, насколько большое значение в жизни общества приобрела книга.

Мы хорошо знаем, как относился к книгам К. Маркс. Отвечая на вопрос шутливой семейной анкеты — «Ваше любимое занятие», Маркс написал: «Рыться в книгах». Собственную библиотеку Маркс собирал в течение всей жизни. В ней насчитывалось более тысячи томов. Современники Маркса вспоминали, что в его рабочей комнате стояли книжные шкафы, заполненные книгами и до самого потолка забитые газетами и рукописями. Издания из его библиотеки хранят следы углубленного изучения. Чтобы иметь возможность в подлиннике читать исследования об экономическом и политическом положении России, Маркс, когда ему было уже более 50 лет, изучил русский язык.

Для В. И. Ленина книги служили боевым оружием в его многогранной теоретической и практической деятельности. Несмотря на свою исключительную занятость, Владимир Ильич всегда много читал, систематически следил за литературой, просматривал библиографические издания. Библиотека В. И. Ленина размещалась в Кремле в его рабочем кабинете. В 1961 г. издан ее каталог, который показывает поразительную широту интересов Ленина, целенаправленность в выборе книг.

Большие личные собрания книг имели крупнейшие русские писатели.

В каталоге библиотеки А. С. Пушкина, составленном известным пушкинистом Б. Л. Модзалевским, значится 3500 томов: собрания-сочинений в прозе и стихах, романы, повести, собрания песен, сказок, пословиц и поговорок, исследования по истории литературы, теории словесности, языкознанию, истории, географии, книги о путешествиях. Библиотека эта хранится в Ленинграде, в Пушкинском доме.

В яснополянской библиотеке Л. Н. Толстого насчитывалось к концу его жизни 22 тыс. книг и журналов.

Замечательный советский поэт Демьян Бедный, большой знаток и страстный любитель книги, собрал огромную библиотеку — свыше 30 тыс. томов. Он подарил ее Государственному литературному музею.

Уникальна коллекция ученого-филолога Ивана Ника-

норовича Розанова. Он не делал из книг культа, и его библиотека служила прекрасной «лабораторией» для всех влюбленных в поэзию.

Широко известна библиотека актера Николая Павловича Смирнова-Сокольского, описание которой вышло в свет уже после его смерти и составило два солидных тома.

Социологическое исследование *Книга и чтение в жизни небольших городов*, о котором уже говорилось, дало любопытные сведения о домашних коллекциях книг. Оно проводилось в городе Острогожске Воронежской области и показало, что 84% населения имеет личные библиотеки [5].

В той же Воронежской области в селе Лосеве — его называют книжным селом — почти все имеют домашние библиотеки.

Более десяти лет назад родился почин советских людей — передавать свои библиотеки в общественное пользование. Составленная из личных книг многих коллекционеров такая библиотека начинает новую жизнь при доме культуры, сельском клубе, школе.

Надо сказать, что личные библиотеки, столь широко распространенные в наши дни, отнюдь не сокращают обращение общественного книжного фонда, поскольку никакое домашнее собрание не в состоянии удовлетворить все разнообразие интересов его владельца. Более того, улавливается отчетливо другая тенденция — личная коллекция, как правило, стимулирует пользование общественной библиотекой. И чем больше книг в семье, тем чаще члены ее прибегают к услугам библиотек.

Все книжные богатства — народу

Разнообразные потребности многомиллионного населения нашей страны в книге и чтении удовлетворяет разветвленная, целесообразно размещенная сеть библиотек — 350 тыс. Их книжные фонды включают 4,2 млрд. томов. Этими библиотеками пользуется свыше 200 млн. человек, которым ежегодно выдается более 4 млрд. книг [6].

Вся эта сеть, призванная дифференцированно обслуживать различные категории читателей, представляет собой единую централизованную систему, включающую библиотеки разных типов и видов — массовые и научные. Последние подразделяются на универсальные и специаль-

ные, которые в свою очередь делятся на общесоюзные, республиканские, областные, городские, районные и сельские.

На характеристике некоторых крупнейших и старейших библиотечных учреждений нашей страны хотелось бы остановиться особо.

В самом центре Москвы, неподалеку от Кремля, находится известная миллионам людей *Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.*

Старинный дворец XVIII в., построенный выдающимся русским архитектором В. И. Баженовым, и многоэтажные громады современных корпусов служат как бы вещественным подтверждением единства духовной культуры разных поколений.

Величайшая в Советском Союзе и одна из величайших в мире библиотек выросла на базе открывшегося в 1862 г. Румянцевского музея. Основу составила коллекция книг учредителя музея — графа Н. П. Румянцева.

До Великой Октябрьской революции царское правительство, не заинтересованное в просвещении народа, не давало ей ни гроша на комплектование фондов и едва терпело ее статут «общедоступной публичной библиотеки». Лишь энтузиазм влюбленных в свое детище 17 служителей да пожертвования крупных собирателей книг обеспечили относительно быстрый рост ее книжных богатств. К 1917 г. в библиотеке насчитывалось свыше миллиона томов.

Подлинный расцвет библиотеки начался только после победы Октября. Неоценимый вклад в развитие библиотеки в советский период внес Владимир Ильич Ленин. Ей было обеспечено твердое государственное финансирование, получение бесплатного обязательного экземпляра всех видов изданий.

Не случайно в 1924 г., через три дня после смерти вождя революции, библиотеке (первой из учреждений культуры) было присвоено имя Ленина.

В первые годы Советской власти фонды библиотеки пополнялись и благодаря инициативе широких народных масс. Из далекой провинции книги присылали крестьяне, учителя, их привозили посланцы местных Советов.

Однажды морозным февральским днем 1918 г. в Румянцевскую библиотеку пришел молодой красноармеец. В папахе, с винтовкой под мышкой он вошел в зал и бережно

достал из-за пазухи сверток: «Может, что нужное, ценное...». Сверток оказался пергаменом XIV в. По рассказу солдата, его обнаружили среди кипы рукописей и книг, оказавшихся частью ценнейшего собрания.

В числе сокровищ, ставших достоянием народа, были не только отдельные редкости — инкунабулы, альды, эльзевиры, русские издания вольной печати XIX в., но и законченные ценнейшие коллекции. Только за 1918—1921 гг. в библиотеку поступило около 400 книжных собраний: такие, как библиотека Шереметевых (40 тыс. томов), включавшая русские и иностранные издания по истории, искусству и литературе; собрание периодических изданий прибалтийских стран; энциклопедическая библиотека Барятинских (20 тыс. томов); коллекция редких изданий XVIII и XIX вв. Юсуповых из имения «Архангельское» (18 тыс. томов).

В фондах библиотеки хранятся рукописи VI—XX вв.: исключительно богатая коллекция древнерусских рукописных книг начиная с «Архангельского евангелия» 1092 г., рукописи выдающихся общественных деятелей и художников слова: Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова, А. И. Герцена, В. Г. Короленко, А. П. Чехова и многих других. В этом отделе до сих пор случаются счастливые открытия ценных для истории отечественной культуры материалов. Совсем недавно сотрудники отдела рукописей нашли в архиве семьи Елагиных, связанной с литературными кругами XIX в., рукопись неоконченного романа Н. В. Гоголя «Гетман», которая считалась утраченной.

В отделе редких книг хранятся старопечатные книги XV—XVIII вв., первые и прижизненные издания произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, русских и иностранных классиков науки и литературы.

За годы Советской власти Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина выросла в культурно-просветительное и научное учреждение всесоюзного значения, стала наиболее крупной, главной национальной библиотекой страны. Ее фонд увеличился с 3,5 млн. томов в 1925 г. до 28 млн. томов в 1975 г.

Государственная библиотека им. В. И. Ленина является сегодня общегосударственным хранилищем произведений печати народов СССР (здесь представлена печатная продукция страны на 90 языках народов СССР); иностранной

литературы; рукописных книг и материалов. Библиотека получает в двух-трех экземплярах всю выходящую в Советском Союзе литературу. Один из бесплатных обязательных экземпляров с 1945 г. поступает в так называемый архивный фонд.

Более 30% фонда библиотеки приходится на долю иностранной литературы, значительную часть зарубежных книг и журналов она получает благодаря широко развитому международному книгообмену почти с 4 тыс. различных организаций (более чем из 100 государств).

По всем показателям работы, а главное — по многообразию функций она превзошла крупнейшие библиотеки мира. Сейчас в ее читальных залах, насчитывающих почти 3 тыс. мест, в год регистрируется 2,5 млн. посещений и выдается 12—13 млн. экземпляров произведений печати. Ежедневно в библиотеке бывает 8—10 тыс. человек. Главную задачу библиотеки составляет помощь развитию науки, культуры, народного хозяйства. В связи с этим она неуклонно совершенствует систему обслуживания читателей.

Как информационный центр по проблемам культуры и искусства Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина занимает особое место в современной системе информации. Она накапливает, изучает, ведет научную обработку отечественной и зарубежной литературы с тем, чтобы оперативно и дифференцированно обслуживать организации и учреждения, ученых и специалистов в области культуры и искусства.

Давней традицией библиотеки является ее деятельность в области рекомендательной библиографии. Характерно, что первой работой такого рода была рекомендательная картотека литературы о В. И. Ленине, подготовленная в 1925 г. для специальной выставки. С 1964 г. на библиотеку возложена координация всей деятельности библиотек страны в этой области.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина — ведущее научно-исследовательское учреждение страны в области библиотековедения, теории библиографии и истории книги. Ею внесен значительный вклад в собирание и анализ ленинского наследия в области библиотечного дела, разработку таких проблем, как теория и методика рекомендательной библиографии, единая система библиотечного обслуживания населения и др. В последние годы

много внимания библиотека уделяет исследованию социологических аспектов библиотечного дела, прежде всего изучению интересов и запросов читателей и эффективности пропаганды книги. Библиотека регулярно выпускает «Труды», «Записки отдела рукописей», а также теоретические сборники «Советское библиотековедение» и «Библиотековедение и библиография за рубежом».

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина — крупнейшее в советской библиотечной системе учреждение — активно влияет на весь процесс развития библиотечного дела, на совершенствование форм и методов обслуживания народа книгой.

По масштабам и богатству своих книжных и рукописных фондов, размаху деятельности и числу обслуживаемых читателей *Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина* по праву стоит в ряду крупнейших библиотек мира.

Библиотека была открыта в 1814 г. как официальное библиотечное учреждение царской России, которое организаторы стремились превратить в парадную библиотеку-музей. Но, поскольку в библиотеке были сосредоточены большие культурные ценности, тяга к ней непрерывно росла и она стала рабочей библиотекой для передовых представителей русского общества. Ее читателями были В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Н. Толстой, И. Е. Репин, Ф. И. Шаляпин и многие другие передовые представители русского общества.

С 1870 г. публичная библиотека начала получать обязательный бесплатный экземпляр всех печатных изданий страны, что дало ей возможность собрать наиболее полный в мире фонд русских книг и журналов, составляющий предмет гордости библиотеки. Это собрание наряду с коллекциями Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина и Библиотеки Академии наук СССР послужило базой для создания печатного «Сводного каталога русских книг», первые пять томов которого вышли в течение 1962—1967 гг.

Неоценимый источник изучения истории революционного движения в нашей стране представляет хранящаяся в Публичной библиотеке коллекция «Вольная русская печать». В ней полные комплекты знаменитого журнала А. И. Герцена «Колокол», издания народнических организаций «Земля и воля» и «Черный передел», самый пол-

ный комплект изданий первой русской марксистской группы «Освобождение труда», комплекты газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий», журнала «Заря», большинство нелегальных изданий произведений В. И. Ленина и большевистской партийной литературы.

Исключительным по своей полноте и научному значению является собрание публикаций бывших земских учреждений России, в котором насчитывается около 100 тыс. томов.

Широко известная в научном мире коллекция Rossica включает более 250 тыс. изданий, посвященных нашей стране, начиная порой с уникальных, наиболее ранних описаний Московии (Герберштейна, Флетчера, Маржерета и др.) и кончая работами, вышедшими в новейшее время. Интересно также собрание так называемых мазаринад — сатирических памфлетов и листов (свыше 8 тыс. экз.) эпохи Фронды во Франции.

Отдельными коллекциями хранятся в библиотеке все издания произведений А. С. Пушкина (около 5 тыс. экземпляров), личные библиотеки Вольтера и Г. В. Плеханова.

Чрезвычайно обширен и богат фонд иностранной книги, насчитывающий сейчас почти 2 млн. томов. В нем, например, отчеты, акты и другие документы парламентов Англии, Франции, США.

Более 325 тыс. книг, журналов и газет на 85 языках находится в восточном отделении библиотеки. Здесь редкие издания по истории тайпинского восстания, знаменитая отпечатанная ксилографическим способом многотомная китайская энциклопедия «Тушу цзичэн», первое издание на языке оригинала «Канона медицины» выдающегося мыслителя Ибн Сины (Авиценны).

Огромную ценность представляет фонд эстампов — свыше 600 тыс. листов и альбомов. Фонд включает не имеющую себе равных коллекцию русских народных лубков XVII—XVIII вв. из собраний М. П. Погодина, А. В. Олсуфьева, В. И. Даля, богатейшую коллекцию портретов Петра I, собранную В. В. Стасовым, один из наиболее полных комплектов советских плакатов.

Подлинное сокровище Публичной библиотеки — рукописные материалы. Они стали поступать с первых же дней ее создания. Это коллекция западноевропейских рукописей, собиравшихся 25 лет русским дипломатом П. П. Дубров-

ским, древние хранилища славяно-русских рукописей М. П. Погодина, коллекции А. А. Титова, Ф. И. Буслаева, Ф. А. Толстого, рукописи Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Белинского, И. С. Тургенева, А. Н. Островского. Русская музыкальная культура представлена в фонде нотными рукописями М. И. Глинки, Н. А. Римского-Корсакова, П. И. Чайковского, М. П. Мусоргского, А. К. Глазунова.

В наше время фонд пополнился рукописями А. С. Новикова-Прибоя, И. Г. Эренбурга, О. Д. Форш, В. М. Инбер, А. Н. Толстого, В. В. Хлебникова и других известных советских писателей.

Десятки лет своей жизни отдали библиотеке как ее штатные сотрудники великий русский баснописец И. А. Крылов и известный художественный критик В. В. Стасов. В течение 100 лет последовательно заведовали отделом рукописей известные историки и библиографы А. Ф. и И. А. Бычковы. В разные годы в библиотеке работали один из старейших русских библиотековедов В. И. Собольщиков, основоположник русской библиографии В. С. Сопиков, известный библиограф В. И. Межов и др. Много лет директором библиотеки был академик Н. Я. Марр.

В первые же дни Советской власти, в ноябре 1917 г., В. И. Ленин написал письмо «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде» [7], в котором изложил основные меры превращения этой самой крупной в то время библиотеки в общедоступное учреждение. Указания В. И. Ленина определили принципиально новые направления ее деятельности.

После Великой Октябрьской социалистической революции начался период подлинного расцвета библиотеки. К 1976 г. ее фонд достиг 20 млн. томов отечественной и зарубежной литературы. Услугами библиотеки непосредственно пользуется более 150 тыс. читателей. Ежегодная книговыдача ее превышает 10 млн. томов. Своей разносторонней работой библиотека активно способствует развитию науки, культуры, техники. Без сомнения, многие из миллионов посетивших ее читателей могут с благодарностью повторить слова выдающегося советского историка академика Е. В. Тарле: «Мало я могу вспомнить таких своих работ, когда ленинградское славное книгохранилище... не оказывало бы мне самых ценных, незабываемых услуг» [8].

Библиотека выпускает монографии и сборники материалов по вопросам методологии, методики и организации научных исследований по библиотековедению. Ею создан ряд капитальных библиографических трудов, в числе которых библиография русской периодической печати 1901—1916 гг., каталог русских газет 1703—1916 гг., печатный каталог коллекции «Вольная русская печать» и др.

Для библиотек РСФСР Публичная библиотека является координационным центром в области научно-исследовательской, научно-методической и библиографической работы.

В начале 1922 г., в трудное для нашей страны время, в Москве возникла небольшая (всего несколько сот томов на трех языках) Неофилологическая библиотека (ныне *Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы*), которая ставила своей целью помочь желающим приобщиться к достижениям мировой литературы. Среди читателей библиотеки преобладали студенты, преподаватели, переводчики, литераторы. Благодаря активному содействию советских организаций и общественности ее фонды стали быстро расти. На крупных предприятиях Москвы и других городов были открыты филиалы библиотеки.

Более чем за полвека своего существования эта библиотека превратилась в крупнейшее в Советском Союзе собрание литературы на языках народов всего мира, в центр научно-библиографической работы. Здесь советские читатели встречаются с видными представителями зарубежной прогрессивной культуры.

Библиотека гордится коллекцией книг по истории и культуре Испании, преподнесенной ей в дар антифашистами Мадрида в 1938 г. Уникальна «шекспириана», насчитывающая около 6 тыс. томов. Полно представлена в фонде литература по искусству всех стран — в этом разделе свыше 50 тыс. томов. Непрерывно пополняется фонд литературы стран социалистического содружества. Систематически приобретаются издания стран Востока. Бережно хранится ценная коллекция материалов, связанных с антифашистской борьбой и движением Сопротивления в странах Европы.

Наряду с книгами в Библиотеку иностранной литературы поступает более 5 тыс. названий зарубежной периодики. Разнообразно в ней собрание справочных изданий.

Фонд библиотеки насчитывает свыше 4 млн. томов на 132 языках. Библиотекой пользуется свыше 50 тыс. читателей, которым ежегодно выдается около 2,5 млн. томов.

Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы — центр научно-библиографической работы с иностранной книгой и периодикой. Издания библиотеки — сводные каталоги, реферативные, аннотированные и информационные бюллетени, библиографические и биобиблиографические указатели, справочники — оказывают неоценимую помощь в пропаганде лучшей иностранной книги.

К числу уникальных библиотечных учреждений страны можно по праву отнести *Матенадаран*, созданный в Ереване (Армянская ССР) и предназначенный для собирания, хранения и изучения древних рукописей и рукописных книг. Он не имеет себе равных во всем мире. Матенадаран (в переводе с армянского — библиотека) содержит более 10 тыс. рукописных фолиантов на армянском и других языках. Манускрипты имеют различный формат и объем. Наиболее крупный из них — «Мушский торжественник» (1202), его вес 28 кг. А самая маленькая книжка — «Календарь» (1434) весит всего 19 г. Золотом, кармином, лазурью переливаются красочные миниатюры на их страницах. Новые лучи света проливают на развитие древних обществ и культур постепенно расшифровываемые труды по философии и праву, математике и географии.

Неисчерпаемый источник редчайших сведений представляет собой Матенадаран для историков. Здесь хранится знаменитая «История Армении» Мовсеса Хоренаци, рукопись Корюна «Житие Месропа Маштоца», написанная в V в., переводы таких сочинений, оригиналы которых безвозвратно утрачены. Геометрия Евклида, например, была переведена на армянский язык раньше, чем на латынь, и притом не с арабского варианта, а прямо с греческого подлинника.

Большой интерес представляют медицинские рукописи, в которых можно найти рецепты лекарств, интересные и для современных фармацевтов, химические трактаты.

Сочинения, собранные в Матенадаране, хранят сведения об исчезнувших народах и государствах, об их культуре, их песнях, легендах, научных открытиях. В древних манускриптах встречаются упоминания о мужественных

агванах (албанцах) — древнем народе, жившем на территории Северного Азербайджана. Только Матенадаран имеет агванский алфавит, который был обнаружен сотрудниками хранилища в одной из рукописей.

Рукописные книги — свидетельство высокого искусства наших предков. Древние армянские манускрипты написаны, например, удивительными чернилами. Одна из книг, найденная в пещере, много столетий омывалась известковыми водами и полностью окаменела, но чернила так и не были смыты, буквы кажутся высеченными на камне.

Немало сокровищ Матенадарана еще ждет расшифровки и истолкования. До сих пор не разгадана тайна древнеармянских нотных записей — так называемых хазовых знаков. Они молчаливо хранят музыку, о которой Валерий Брюсов сказал: «Обладая обычными достоинствами народного творчества — безыскусственностью, непосредственностью, меткостью эпитетов — армянская песня поражает, кроме этого, особой изысканностью словесного выражения... Знакомясь с армянскими песнями, порой едва веришь, что это не тонко обдуманные создания какого-нибудь позднейшего поэта, искушенного в стихотворной технике, пока не узнаешь, что все эти песни поныне поет народ» [9].

Не меньше загадок таит в себе многоцветный мир миниатюр, заставок, рисунков, удивляющих искусствоведов то предельным реализмом, то монументальностью и символизмом.

Увидев армянские миниатюры, выдающийся художественный критик В. В. Стасов написал, что их изумительное разнообразие, блеск красок и тонкость выполнения делают их истинными «миниатюрными алмазами».

Матенадаран не только хранит, но и предоставляет бесценные манускрипты ученым. Благодаря трудам работников Матенадарана ныне опубликовано большинство исторических рукописей, цикл книг о путешествиях, сочинения древних философов и многие другие источники.

Учреждениями подобного типа являются Институт рукописей им. К. С. Кекелидзе в Грузии и Институт рукописей АН Узбекской ССР, созданный в 1978 г.

Все библиотеки нашей страны теснейшим образом взаимодействуют. Сейчас практически уже каждая библиотека, независимо от ее типа, вида, ведомственной при-

надлежности, местонахождения, даже из самого отдаленного уголка, может удовлетворить требование своего читателя на книгу, запросив ее (через межбиблиотечный абонемент) из любой библиотеки.

Одним из важнейших достижений культурного строительства в СССР является организация обслуживания книгой широких слоев *сельского населения*.

Обеспеченность сельского населения книгой в дореволюционной России была чрезвычайно низкой. Так, в 1913 г. в сельской местности насчитывалось 11,3 тыс. библиотек с книжным фондом в 4,4 млн. томов. Причем большая часть этих библиотек находилась в Центральной России и принадлежала преимущественно земствам. Культурная отсталость крестьянства дореволюционной России (по переписи 1897 г. 80,4% крестьян не знали грамоты), по существу, делала библиотеки недоступными для них.

За годы Советской власти в деревне вырос новый читатель, жадно тянущийся к знаниям, к книге, удовлетворение запросов которого стало одной из важнейших задач библиотечного строительства.

Сегодня развитие библиотечной сети на селе достигло такого уровня, который уже практически позволяет привлечь всю массу колхозного крестьянства к систематическому пользованию книгой.

Стремясь реализовать эти возможности, сельские библиотеки ведут большую работу по расширению круга своих читателей. Они совершенствуют формы пропаганды книги, подходя к читателям дифференцированно, оказывают помощь в выборе книг и т. д. В практику сельских библиотек вошли новые виды и методы работы с книгой, в том числе и вне стен библиотеки, т. е. непосредственно среди населения, а также на производственных участках. К концу 1967 г. в сельской местности насчитывалось более 95 тыс. библиотек с общим фондом 679,7 млн. томов. Сельскими библиотеками пользовалось более 44,5 млн. читателей (25 лет назад сельские библиотеки обслуживали всего около 6 млн. читателей)[10]. Ныне на одного читателя сельской библиотеки приходится почти столько же книговыдач, сколько в районных и городских, что служит ярким свидетельством подъема культуры на селе и сближения города с деревней.

Немалые успехи достигнуты в СССР в области организации обслуживания книгой *городского населения*.

В городах, больших индустриальных центрах, где сосредоточены научные учреждения, высшие учебные заведения, различные объединения творческой интеллигенции, издательства, театры и другие культурные учреждения, потребность в библиотечном обслуживании проявляется особенно остро.

В дореволюционной России городские библиотеки были почти недоступны широким массам, фонды их по своему составу не могли удовлетворить интересы трудящихся. В 1913 г. в городах России функционировало всего 2,6 тыс. массовых библиотек с книжным фондом в 5 млн. томов.

После победы Октябрьской революции все библиотечное обслуживание городского населения приняло принципиально иное направление. Оно стало предметом государственной заботы. Была создана широкая сеть библиотек разных типов и видов, призванных удовлетворять все расширяющиеся потребности своих читателей.

К концу 1976 г. свыше 35 тыс. массовых библиотек в городских поселениях располагали книжным фондом в 896 млн. томов. Эти библиотеки обслуживали десятки миллионов жителей советских городов.

В последние годы большая работа проводилась в городах по упорядочению библиотечной сети. Она была направлена на решение важной культурно-политической задачи — привлечения всей массы городского населения к систематическому чтению и пользованию библиотеками.

Одновременно с системой библиотечного обслуживания взрослого населения в СССР создавалась разветвленная, хорошо организованная система обслуживания книгой *подрастающего поколения*.

В дореволюционной России детских библиотек было ничтожно мало, и они ни в коей мере не могли обеспечить детей книгой.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции организация библиотечного обслуживания детей и юношества вошла составной частью в программу культурного строительства страны. Важнейший итог этой работы заключается в том, что советская детская библиотека сложилась как учреждение, призванное осуществлять коммунистическое воспитание подрастающего поколения, помогать ему овладевать разносторонними знаниями, вести работу по профессиональной ориентации, содействовать его техническому творчеству. Сейчас эту

задачу решают свыше 7,5 тыс. детских библиотек и около 140 тыс. школьных [11].

Около 60% общего числа читателей нашей страны — молодежь. Проведенные в последние годы библиотеками социологические исследования показали, что 95% молодых рабочих регулярно обращаются к книге. Поэтому созданным в последние годы специальным юношеским библиотекам принадлежит большая роль в активизации работы с молодежью по пропаганде книги и чтения, в планомерном привлечении ее к систематическому чтению и пользованию библиотеками.

Важная задача всех библиотек нашей страны состоит в удовлетворении запросов на книгу огромной армии *ученых и специалистов.*

Советские библиотеки стали подлинными ускорителями научно-технического прогресса. Они активно способствуют распространению новейших достижений науки и техники, собирая в своих фондах и предоставляя ученым и специалистам необходимые материалы.

Характерно, что свыше 95% ученых и специалистов систематически пользуются библиотеками, причем большинство — двумя-тремя. Очень показательно в связи с этим высказывание академика А. Н. Несмеянова: «Библиотечное дело и книги — это живой нерв работы Академии наук. Без этого нерва наступила бы научная смерть. Поэтому, вероятно, нелегко назвать что-то в деятельности Академии, сравнимое по важности с книжным делом, с библиотечным делом» [12].

Читательские запросы, связанные с научной и производственной деятельностью, удовлетворяются преимущественно универсальными и специализированными научными библиотеками, а в малых городах и районных центрах — все более активно и массовыми.

К универсальным научным библиотекам, играющим огромную роль в обслуживании специалистов, относятся областные, краевые и республиканские библиотеки. Среди специализированных научных библиотек различают библиотеки академические и высших учебных заведений, технические, сельскохозяйственные, медицинские.

Неуклонно расширяются масштабы работы универсальных научных библиотек. В 1976 г. областные, краевые и республиканские универсальные библиотеки выдали 81,3 млн. томов. Услугами этих библиотек пользовалось

3,2 млн. читателей [13], причем число ученых и специалистов среди них неизменно растет. В табл. 8 показаны изменения, которые происходят в составе читателей некоторых государственных республиканских библиотек.

Таблица 8

Государственные библиотеки союзных республик	Доля научных работников и специалистов (в % к общему числу читателей)		Государственные библиотеки союзных республик	Доля научных работников и специалистов (в % к общему числу читателей)	
	на 1 января 1959 г.	на 1 января 1974 г.		на 1 января 1959 г.	на 1 января 1974 г.
Украинская ССР	19,8	68,9	Киргизская ССР	23,3	37,0
Казахская ССР	26,0	40,3	Таджикская ССР	21,7	25,0
Латвийская ССР	36,2	61,9	Армянская ССР	10,2	25,1
Литовская ССР	21,7	31,5	Эстонская ССР	30,0	50,9

Крупными библиотечными учреждениями универсального характера являются областные библиотеки. Они распространяют свое влияние на всю территорию области, края, АССР и призваны содействовать развитию всех отраслей культуры, науки, народного хозяйства, учитывая в деле пропаганды книги и информации местные условия.

Универсальный характер областных библиотек определяется и составом их читателей. Практически областные библиотеки доступны всем слоям населения и в качестве наиболее крупных публичных библиотек на периферии обспечивают книгой запросы различных категорий читателей. Данные, характеризующие фактический состав читателей областных библиотек, показывают, что многие из них добились успехов в привлечении ученых и специалистов к систематическому пользованию их книжными фондами. Процесс структурных изменений в составе читателей областных библиотек характеризует повышение их роли в обслуживании науки и производства.

Государственные библиотеки союзных республик — детище Великой Октябрьской социалистической революции — возникли и сложились как библиотеки особого типа только в условиях Советской власти.

Коммунистическая партия и Советское правительство заботились о создании в союзных республиках государственных библиотек универсального профиля, связывая это со всем процессом строительства социалистической экономики и культуры.

За годы Советской власти государственные библиотеки союзных республик превратились в солидные библиотечные учреждения, способные удовлетворять всевозрастающие разносторонние потребности в книге всех слоев населения, особенно ученых и специалистов. Ныне каждая из них стоит в одном ряду с крупнейшими библиотеками мира, а по многим показателям (например, по числу читателей, посещений и объему книговыдачи, разносторонней библиографической работе) значительно превосходит их.

Книжный фонд 14 государственных библиотек союзных республик (без РСФСР) к 1 января 1975 г. превысил 51 млн. томов (4,8 млн. в 1934 г.). При этом библиотеки располагают фондами от 2,5 до 6 млн. томов каждая.

Авторитет библиотек неуклонно рос, расширялось использование их богатейших книжных фондов. В 1947 г. ими непосредственно пользовалось 75,6 тыс. человек, а в 1975 г.— уже 392 тыс. человек. Ежегодная книговыдача составляла в 1975 г. почти 23 млн. томов (вместо 4,2 млн. томов в 1947 г.).

Государственные библиотеки союзных республик относятся к головным библиотечно-библиографическим учреждениям, несущим ответственность за организацию использования книжных богатств в помощь науке и производству в масштабе всей республики. За годы Советской власти они превратились в центры широкой пропаганды национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов СССР. Это — не музеи книги, а подлинные очаги национальной культуры. Их опыт обогатил советское библиотековедение, особенно в области разработки научных основ обслуживания читателей и руководства чтением, специфики пропаганды книги.

Среди библиотечных учреждений, обслуживающих научно-исследовательских работников, значительное место занимает разветвленная сеть библиотек Академии наук СССР.

Возникшая еще в 20-х годах XVIII в. Академия наук прошла большой и сложный путь развития, а за годы Со-

ветской власти выросла в подлинный штаб передовой советской науки. Совершенствовалась и работа академических библиотек. К началу 1975 г. в системе Академии наук СССР насчитывалось 553 библиотеки с фондом 78,4 млн. экз. (40% из них — зарубежная литература). Библиотечная сеть Академии наук СССР — пример организации обслуживания книгой научных учреждений, представляющих все основные направления советской науки. Следует подчеркнуть, что библиотеки Академии наук открывают доступ к сосредоточенным в них книжным богатствам самым широким кругам научных работников и неакадемических учреждений.

Библиотечная сеть Академии наук СССР включает центральные библиотеки всесоюзного и республиканского значения, библиотеки научных центров и филиалов Академии наук СССР, библиотеки научно-исследовательских учреждений.

К первому виду академических библиотек относятся: Библиотека Академии наук СССР (в Ленинграде); Библиотека по естественным наукам Академии наук СССР (в Москве); Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН), который был создан в 1969 г. на базе Фундаментальной библиотеки общественных наук им. В. П. Волгина (ФБОН) (в 1969 г. назывался ИНИБОН, а с 1972 г. переименован в ИНИОН); Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР (в Новосибирске) и центральные научные библиотеки академий наук союзных республик.

Библиотека Академии наук СССР в Ленинграде — старейшая русская научная библиотека — возникла в 1714 г. и в течение целого столетия (т. е. до 1814 г., когда открылась Публичная библиотека) оставалась в Петербурге единственной крупной научной библиотекой универсального профиля, которой пользовались многие ученые. В 1725 г. при создании Академии наук библиотека была передана в ее ведение.

Библиотека Академии наук играла заметную роль в библиотечном деле дореволюционной России. С 1783 г. она первой в России начала получать обязательный экземпляр каждого из произведений печати, к 1917 г. ее книжный фонд насчитывал 1 млн. томов.

После Великой Октябрьской социалистической рево-

люции коренным образом изменились формы и методы обслуживания читателей, значительно повысилась ее роль в развитии советской науки, в системе научной информации.

За годы Советской власти выросли ее книжные фонды. Библиотека АН СССР стоит сегодня в одном ряду с крупнейшими библиотеками мира.

В фонды библиотеки в разные периоды ее существования вливались значительные частные коллекции, в том числе и личные библиотеки многих академиков. Например, собрание рукописных и старинных редких книг Ф. А. Толстого; ценная коллекция изданий эпохи Французской буржуазной революции XVIII в. А. Я. Пассовера; коллекция книг западноевропейской литературы XVIII—XIX вв. В. С. Михалкова и др.

Библиотека по праву гордится ценнейшим фондом рукописной и редкой книги. В нем памятники, напечатанные старославянским шрифтом, ранние книги гражданской печати 1707—1725 гг., русские книги и журналы 1726—1825 гг., инкунабулы, произведения «вольной печати». Жемчужинами этих собраний можно назвать издания Швайпольта Феоля (часослов и триодь постная XV в.), «Библию русску» Франциска Скорины, отпечатанную в Праге в 1517—1519 гг., первопечатный «Апостол» Ивана Федорова 1564 г.

Большую ценность представляет коллекция летописей. В их числе Радзивилловская летопись XV в., два тома «Царственного летописца» времен Ивана Грозного, летописи Воскресенская, Новгородская, Никоновская, Тверская, Псковская и др.

В рукописный фонд библиотеки вошли замечательные собрания, принадлежавшие Петру I, а также его письма и личные бумаги.

После Великой Октябрьской социалистической революции неизмеримо выросла книговыдача библиотеки, значительно расширился состав обслуживаемых ею читателей. Ежегодно библиотека вместе со своими ленинградскими отделениями обслуживает свыше 30 тыс. читателей. Для сравнения укажем, что в 1940 г. ею пользовалось немногим более 4 тыс. человек.

В области библиографической работы, которую в дореволюционное время библиотека вела в крайне ограниченных размерах, она теперь решает две основные задачи:

раскрывает богатейшие книжные фонды для широкой информации о научной литературе и пропагандирует печатную продукцию Академии наук СССР. Одним из ведущих направлений ее библиографической деятельности является составление отраслевой и тематической библиографии. Библиотека Академии наук СССР в настоящее время возглавляет сеть библиотек академических учреждений Ленинграда, многие из которых действуют на правах ее филиалов.

Библиотека по естественным наукам Академии наук СССР в Москве была создана в 1973 г. на базе сектора сети специальных библиотек АН СССР, который функционировал в Москве как филиал Библиотеки Академии наук, но практически являлся самостоятельным организационно-методическим центром, осуществлявшим руководство московскими академическими библиотеками естественных и технических наук и всеми академическими библиотеками, находящимися вне Москвы и Ленинграда.

Положение о новой Библиотеке по естественным наукам Академии наук СССР в Москве предусматривает не только выполнение ею всех функций бывшего сектора сети, но и предполагает дальнейшее расширение ее работы в разных направлениях.

Институт научной информации по общественным наукам Академии наук СССР (ИНИОН), созданный на базе Фундаментальной библиотеки общественных наук (ФБОН), наряду с информационным обслуживанием осуществляет и все те функции, которые ранее выполнялись ФБОН.

ИНИОН непосредственно и при помощи библиотек соответствующих институтов удовлетворяет запросы сотрудников гуманитарных академических учреждений и всех ученых в области общественных наук.

Фонды его включают наиболее полный в СССР комплект литературы по общественным наукам. Значительную часть их составляет иностранная литература. Особенно ценны материалы по истории, философии, экономике, праву. В послевоенные годы была подобрана интересная коллекция книг по истории и культуре европейских социалистических стран.

ИНИОН является центральным учреждением для всех московских библиотек системы АН СССР по обществен-

ным наукам и координирует деятельность академических библиотек страны в той мере, в какой это касается общественных наук.

Институт ведет большую информационно-библиографическую работу. Библиографические издания ИНИОНа содержат ценную информацию о всех достижениях философских, исторических, экономических, правовых и других гуманитарных наук.

Среди информационных изданий института одно из ведущих мест занимают реферативные журналы «Общественные науки в СССР» и «Общественные науки за рубежом».

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР в Новосибирске — наиболее крупное библиотечное учреждение на востоке страны. Она обслуживает Сибирское отделение Академии наук, промышленные предприятия, высшие учебные заведения и другие организации Сибири и Дальнего Востока, координирует деятельность библиотек научно-исследовательских институтов в Сибири и на Дальнем Востоке, входящих в систему Сибирского отделения Академии наук. Значительны успехи библиотеки в информационно-библиографической работе, отвечающей потребностям хозяйственной и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока.

Центральные научные библиотеки академий наук союзных республик (общеакадемические универсального характера и при учреждениях академии) за сравнительно короткий период выросли в библиотечные учреждения, располагающие большими книжными фондами, включающими отечественную и зарубежную научную литературу. Особую ценность представляют те разделы фондов, в которых собрана научная литература самой союзной республики. Они не только непосредственно обслуживают читателей, но и координируют работу библиотек республиканских академических учреждений, оказывая им методическую помощь, а в некоторых случаях централизуя и отдельные библиотечные процессы.

Большое значение приобрела библиографическая работа библиотек республиканских академий наук, которая развивается в основном по линии организации информации научных работников республики о достижениях отечественной и зарубежной науки.

Второй вид академических библиотек — это библиотеки филиалов Академии наук СССР (шесть), Уральского и Дальневосточного научных центров (две).

К третьему виду (самому многочисленному среди академических библиотек) относятся библиотеки научно-исследовательских учреждений, которые строят свою работу, исходя из задачи наиболее полного удовлетворения информационных запросов обслуживаемых ими коллективов.

В целом академические библиотеки представляют собой единую систему библиотечных учреждений, общее руководство которой осуществляют Библиотечные советы при Президиуме Академии наук СССР.

Единая сеть, в которой дифференцированная система библиотек опирается на мощные центральные библиотеки, позволяет наиболее эффективно использовать книжные фонды для удовлетворения потребностей в литературе всех научных учреждений Академии наук, дает возможность избежать параллелизма и разобщенности в работе различных библиотек, исключить распыление материальных средств. При этом единство системы обслуживания достигается путем применения филиальной системы обслуживания различных научных учреждений, централизации отдельных библиотечно-библиографических процессов и кооперирования информационной и библиографической работы библиотек.

Значительную роль в формировании высококвалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства и культуры играют *библиотеки высших учебных заведений.*

Высшие учебные заведения дореволюционной России уделяли сравнительно много внимания своим библиотекам. Например, такие старейшие учебные заведения, как Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Киевский, Вильнюсский университеты, Высшее техническое училище в Москве, Политехнический и Горный институты в Петербурге, располагали крупными библиотеками с хорошо подобранными фондами научной литературы. Но и для них была характерна определенная замкнутость.

Библиотеки высших учебных заведений почти не обслуживали студентов и предназначались главным образом для профессоров и преподавателей.

Огромная работа по подготовке кадров специалистов, развернувшаяся в СССР, определила направления, задачи и масштабы библиотечной деятельности высших учебных заведений.

Уже в первые годы Советской власти одновременно с созданием новых вузовских библиотек началась перестройка библиотек учебных заведений, унаследованных от дореволюционной России.

В 1919 г. в Москве состоялся специальный съезд по вопросу о реформе вузовских библиотек, на котором были приняты новый устав этих библиотек и правила пользования ими.

Советские вузовские библиотеки призваны обеспечить книгой учебно-воспитательный процесс и научно-исследовательскую работу кафедр и лабораторий.

Сегодня они не ограничиваются лишь выдачей учебной литературы. Задача вузовской библиотеки — активизировать спрос студентов на научную литературу, расширяя тем самым их кругозор и специальные знания, прививая навыки углубленной самостоятельной работы с книгой.

Среди вузовских библиотек важное место занимают библиотеки университетов. Стремление максимально удовлетворить запросы факультетов, кафедр, лабораторий, кабинетов привело к образованию в вузах как бы целой сети различных библиотек. Однако все эти библиотеки составляют единое целое и тесно взаимодействуют.

Примером организации библиотечного обслуживания крупного высшего учебного заведения может служить *Научная библиотека им. А. М. Горького Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.*

В 1755 г. одновременно с основанием этого университета при нем была создана библиотека. Более 100 лет библиотека выполняла функции и публичной, поскольку такого библиотечного учреждения до 1863 г. в Москве не существовало.

Подобно другим дореволюционным книгохранилищам, она пополнялась главным образом за счет пожертвований и даров. Солидные коллекции книг и журналов передали библиотеке, например, Российская Академия наук, Медико-хирургическая академия, Дерптский, Казанский, Харьковский университеты, Петербургская публичная библиотека, Русское вольное экономическое общество. Среди частных коллекций, переданных в дар библиотеке (а их

около 60), заслуживают быть отмеченными книжное собрание Муравьевых, поступившее от матери декабристов Никиты и Александра Муравьевых в 1844 г.; личная коллекция Тургеневых; библиотеки профессоров М. М. Ковалевского, Т. Н. Грановского.

К 70-м годам XIX в. в библиотеке университета насчитывалось уже более 100 тыс. томов. Читателями ее в разные периоды были Д. И. Фонвизин и А. И. Тургенев, А. С. Грибоедов и В. Г. Белинский, А. И. Герцен и Н. П. Огарев, А. П. Чехов и Е. Б. Вахтангов. Книгами библиотеки в конце XIX в. пользовался В. И. Ленин. Однако библиотека обслуживала в основном профессорско-преподавательский состав. Студентам же требовалась особая рекомендация, в их распоряжении фактически находились лишь организованные, как правило, на средства учащихся факультетские и семинарские библиотеки, где преобладала учебная литература.

Расцвет университетской библиотеки начался после победы Великого Октября. С 1920 г. в нее стала централизованно поступать вся необходимая по профилю университета литература, выходящая на территории страны.

Новый этап в истории библиотеки ознаменовало вступление в строй комфортабельного высотного здания университета на Ленинских горах. Ныне библиотека насчитывает свыше 7 млн. томов и ежегодно обслуживает около 50 тыс. читателей.

В единый комплекс библиотеки входят фундаментальная библиотека, 14 библиотек факультетов, справочные и учебные библиотеки при всех кафедрах, учебные библиотеки при общежитиях. В них сосредоточен огромный фонд отечественной научной литературы.

Библиотека Московского университета заслужила мировую известность и своими редчайшими коллекциями. Прекрасные коллекции отечественной научной литературы соседствуют на полках с трудами французских, английских, итальянских, чешских, скандинавских, болгарских, польских, турецких и других авторов. Гордость фундаментальной библиотеки — подборка научной литературы XIX в. В отделе редких книг и рукописей более 200 инкунабул и тысячи палеотипов, рукописи на греческом и латинском языках.

Греческая рукопись «Апостол», например, относится к XI в. Ценна коллекция славянских рукописей XIV—

XVII вв. Фрагмент латинской грамматики Доната, изданной Гутенбергом в 1445—1450 гг., принадлежит к самым ранним памятникам печатного искусства в собраниях Советского Союза. Древнейшая в библиотеке из полностью сохранившихся книг — «Об искусстве проповеди» Аврелия Августина — напечатана не позднее 1467 г. бывшими помощниками Гутенберга — Иоганном Фустом и Петером Шеффером.

Есть здесь и первое издание «Капитала» К. Маркса на русском языке, вышедшее в Петербурге в 1872 г., и его же работа «К критике политической экономии», увидевшая свет в Берлине в 1859 г. Бережно хранятся первые издания произведений В. И. Ленина, полные комплекты ленинской «Искры» и герценовского «Колокола».

Библиотека ведет большую научную работу, публикует капитальные библиографические труды по естественным и гуманитарным наукам и выступает в качестве научно-методического центра для всех библиотек высших учебных заведений страны.

Хотелось бы остановиться на истории еще одной из старейших университетских библиотек нашей страны — *Библиотеке Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса.*

Эта библиотека возникла более 400 лет тому назад, в 1570 г., при Иезуитской коллегии на базе объединения двух значительных по тому времени собраний: 2,5 тыс. произведений преимущественно гуманитарного профиля, завещанных великим князем литовским Сигизмундом Августом, и коллекции католического деятеля Альбиния.

После преобразования коллегии в 1579 г. в Академию (университет по западноевропейскому образцу) библиотека стала академической. Фонд ее расширялся за счет довольно щедрых пожертвований католического духовенства и изданий, печатавшихся в академической типографии.

Вильнюс в то время играл заметную роль в культурной жизни. Именно в Вильнюсе в 1525 г. был издан «Апостол» Ф. Скорины. Здесь же в 1585 г. вышел «Катехизис» П. Канизиуса — первая книга на латышском языке, десять лет спустя — «Катехизис» на литовском языке М. Даукши. В 1629 г. появилась первая литовская светская книга — словарь Константинаса Ширвидаса. Воспитанник Академии Мелетий Смотрицкий в 1619 г. напе-

чатал неподалеку от Вильнюса всемирно известную грамматику.

Академия просуществовала около 200 лет, и все это время ее библиотека росла. К моменту преобразования Академии в Литовский, а затем Вильнюсский университет она считалась одним из наиболее значительных книгохранилищ Восточной Европы.

С 1780 г. в библиотеку стали регулярно поступать обязательные экземпляры книг, печатавшихся в Литве. Однако основным источником пополнения фондов по-прежнему оставались дары и пожертвования. Участник экспедиции Джеймса Кука естествоиспытатель Г. Форстер преподнес в дар библиотеке свое книжное собрание. Не менее ценной была коллекция книг по химии и естествознанию, подаренная профессором Ж. Жилибером. Постепенно библиотека университета становится главным книгохранилищем огромного Вильнюсского учебного округа, включавшего несколько губерний. К 30-м годам XIX в. в ее фонде находилось более 60 тыс. томов по различным областям науки, политики, культуры.

Если говорить об историческом значении библиотеки, то надо отметить наличие в ее фондах наиболее полного в республике собрания инкунабул (310 томов), включая старейшую литовскую книгу Рабана Мавра «Opus de Universo», изданную в Страсбурге в 1467 г., коллекции пергаменов, манускриптов с автографами, хозяйственные документы и судебные книги, проливающие свет на экономические и социальные отношения в Литве XVI—XVII вв., этнографические и археологические материалы. Фонд книг XVI в. составляет 5 тыс. томов, а XVII в.— 19 тыс. томов. Велико научно-историческое значение хранящихся в библиотеке личных архивов и мемуаров профессоров университета, а также других ученых, известных писателей, общественных деятелей. Историки медицины черпают богатый материал, обращаясь к архиву Вильнюсского медицинского общества, существовавшего свыше 100 лет. Особую ценность имеет фонд революционных воззваний и полный комплект органа Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы «Коммунист», а также изданий социал-демократической и коммунистической печати.

Научная библиотека Вильнюсского государственного университета увеличивает ныне свои фонды в год в сред-

нем на 70—80 тыс. единиц. Теперь в них содержится около 3 млн. томов.

Библиотека Вильнюсского университета славится сравнительно полным подбором научной литературы Советской Литвы и научной литературы братских народов СССР. Рост библиотеки в последние три десятилетия шел преимущественно за счет этой литературы, пользование которой дает возможность профессорам и студентам университета, как и многим ученым и специалистам республики, изучить вклад советского литовского народа и других народов СССР в развитие науки и культуры.

Важнейшим звеном советской библиотечной системы является сеть *технических библиотек*, вносящих значительный вклад в распространение новейших достижений научно-технической мысли и передового производственного опыта.

Перед Великой Октябрьской социалистической революцией в России только на двух-трех десятках предприятий были технические библиотеки, большинство которых располагало ничтожным книжным фондом, преимущественно справочными изданиями, и обслуживало крайне узкий круг руководящих инженерно-технических работников.

Советские технические библиотеки возникли и быстро развивались в условиях научно-технической революции, социалистической индустриализации страны, оснащения производства новейшей техникой, невиданного роста потребностей специалистов народного хозяйства в современной специальной литературе.

Планомерное развитие системы технических библиотек в стране началось в 1929 г. В настоящее время Советский Союз располагает мощной сетью технических библиотек, которая насчитывает более 23 тыс.

История советских технических библиотек наглядно демонстрирует органическую связь библиотечного дела с хозяйственными задачами страны. Определились и типичные для социалистического государства особенности советских технических библиотек, их отличия от аналогичных библиотек капиталистических стран.

Технические библиотеки капиталистических стран преследуют узко практические цели. Они не занимаются широкой пропагандой технической литературы, а ограничиваются справочным и информационным обслуживани-

ем. Подавляющее большинство технических библиотек капиталистических стран — библиотеки фирм, органов управления промышленностью, головных хозяйственных учреждений, исследовательских лабораторий.

Среди тех, кто пользуется ими, преобладают руководящие административные и инженерно-технические работники, сотрудники лабораторий. Рабочие в своем большинстве не пользуются этими библиотеками.

Советские технические библиотеки — очаги содействия научно-техническому прогрессу и широкому техническому просвещению, повышению уровня профессиональных знаний трудящихся и распространению передового производственного опыта. Это не замкнутые учреждения с ограниченным составом читателей, а библиотеки массового пользования, предназначенные для всех категорий работников народного хозяйства — рабочих, мастеров, техников, руководящих работников предприятий и хозяйственных органов.

Сеть технических библиотек включает библиотеки предприятий, научно-исследовательских институтов, проектных и конструкторских организаций, а также центральные научно-технические библиотеки отраслей и регионов.

Основное место в этой сети занимают библиотеки предприятий — заводов, фабрик, промышленных комбинатов, шахт, строек, депо, мастерских. Они максимально приближены к производству и обслуживают огромную армию инженерно-технических работников и рабочих, непосредственно занятых производством материальных ценностей.

Основная задача научно-технических библиотек научно-исследовательских институтов — помощь в исследовательской работе коллективам своих институтов.

Организующими центрами библиотечно-библиографического обслуживания всех отраслей народного хозяйства являются центральные научно-технические библиотеки промышленности, строительства и транспорта, вызванные к жизни потребностями народного хозяйства в СССР. Это библиотеки отраслевые и территориальные, а также межотраслевые союзного значения.

К межотраслевым центральным научно-техническим библиотекам союзного значения относятся Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР, Все-

союзная патентно-техническая библиотека и Центральная политехническая библиотека.

Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР (ГПНТБ СССР) занимает особое место в системе библиотечного обслуживания народного хозяйства. Она образована в 1958 г. как многоотраслевое хранилище отечественной и зарубежной научно-технической литературы и как головное библиотечное учреждение сети технических библиотек страны. При ее создании были использованы опыт и традиции Государственной библиотеки ВСНХ (затем Наркомтяжпрома СССР), на протяжении длительного времени являвшейся головной библиотекой советской промышленности.

Актуальность и сложность возложенных на библиотеку задач определили ее быстрый рост. За короткий срок она превратилась в одну из крупнейших в стране и получила признание широких слоев научных и инженерно-технических работников.

ГПНТБ СССР располагает почти 10 млн. книг, журналов, газет, карт и других видов литературы. Она формирует фонды советских и зарубежных промышленных каталогов, переводов материалов зарубежной печати, выполненных в стране, ведомственной производственно-технической литературы. Эти фонды имеют общесоюзное значение.

ГПНТБ СССР—всесоюзный центр научно-технической информации о промышленно-экономической, научно-технической и производственной литературе. Библиографическая деятельность библиотеки нацелена главным образом на удовлетворение производственных нужд и запросов научных работников, инженерно-технического состава и рабочих промышленности.

Всесоюзная патентно-техническая библиотека, основанная в 1896 г. (Всесоюзная с 1924 г.), за сравнительно короткий срок выросла в одно из крупнейших библиотечных учреждений, в фонде которого представлено наиболее полное в СССР собрание отечественных и зарубежных патентных описаний. Особенность этой библиотеки состоит в том, что она не только ориентирована на обслуживание изобретателей, но и организует широкое использование патентной литературы — важнейшего источника информации о новейших достижениях техники. В 1975 г. ее фонд насчитывал почти 50 млн. учетных единиц.

Центральная политехническая библиотека Всесоюзного общества «Знание» — одна из старейших русских технических библиотек — более чем за 100 лет своего существования (основана в 1864 г.) накопила свыше 3 млн. томов, в ней наиболее полно подобрана дореволюционная и советская техническая литература, а также издания по естественным наукам. Основная задача Центральной политехнической библиотеки — распространение технических знаний среди всех слоев населения.

За годы Советской власти широкое развитие получила сеть научно-исследовательских сельскохозяйственных учреждений, значительно выросло число специалистов сельского хозяйства. Обеспечение их книгой составляет одну из важнейших задач библиотечного строительства в СССР.

В современных условиях задача удовлетворения специальной книгой работников сельского хозяйства решается кооперированными усилиями государственных библиотек универсального профиля и специализированных сельскохозяйственных библиотек.

Сеть специализированных *сельскохозяйственных библиотек* насчитывает более 1,4 тыс. В нее входят библиотеки научно-исследовательских учреждений и опытных станций, высших учебных заведений и техникумов, а также территориальные республиканские сельскохозяйственные библиотеки.

В фондах этих библиотек около 80 млн. томов. Ими пользуется свыше 1,5 млн. читателей, которым ежегодно выдается более 58 млн. томов.

Специализированным библиотечным учреждением общесоюзного значения является *Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина,* которая осуществляет общее руководство всей сетью сельскохозяйственных библиотек страны. Она возникла в 1930 г. как справочная библиотека академии; статут центральной библиотеки и свое нынешнее наименование получила в 1934 г., тогда же ей была передана на правах ленинградского филиала одна из старейших русских сельскохозяйственных библиотек, существующая с 1838 г.

Вместе с ленинградским филиалом библиотека располагает 3,5 млн. томов, среди которых редчайшие издания дореволюционной России и сравнительно полная подборка советской сельскохозяйственной литературы. Половину

фонда составляют зарубежные издания, в том числе более 2,5 тыс. названий иностранных специальных журналов. В библиотеке хранятся материалы отечественных и зарубежных сельскохозяйственных опытных станций; интересно собрание русских периодических изданий дореволюционного периода (иногда за 100 и более лет). Например, «Труды Вольного экономического общества» (1765—1915); «Лесной журнал» (1833—1918); «Земледельческая газета» (1835—1917) и др.

Услугами Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки пользуется около 24 тыс. читателей, а ежегодная книговыдача ее превышает 1,6 тыс. томов.

Библиотека обеспечивает специалистов сельского хозяйства полной и оперативной текущей и ретроспективной информацией как об отечественной, так и о зарубежной сельскохозяйственной литературе.

Сложившаяся в СССР разветвленная сеть *специализированных медицинских библиотек* обслуживает непрерывно растущую армию врачей, средний медицинский персонал, всех работников здравоохранения.

В дореволюционной России медицинские библиотеки существовали лишь при высших учебных заведениях, научных учреждениях и обществах. Что же касается врачей, особенно работающих на периферии, то они не имели доступа к специальной литературе в библиотеках.

После Великой Октябрьской социалистической революции вместе с ростом учреждений здравоохранения расширялась и сеть медицинских библиотек. В настоящее время в стране насчитывается более 4,5 тыс. специализированных медицинских библиотек с книжным фондом, превышающим 76 млн. томов. Этими библиотеками пользуются 2,5 млн. читателей.

Сеть медицинских библиотек страны включает библиотеки больниц и клиник, научно-исследовательских учреждений, специальных высших учебных заведений, институтов усовершенствования врачей, Домов санитарного просвещения.

Значительную роль играют территориальные медицинские библиотеки — республиканские и областные. Они обеспечивают книгой врачей и других работников здравоохранения, живущих и работающих не только в республиканских и областных центрах, но и в других городах, районных центрах, в селах.

Возглавляет сеть библиотек системы здравоохранения *Государственная центральная научная медицинская библиотека*. Она создана в 1919 г. и за годы Советской власти выросла в крупнейшее специализированное библиотечное учреждение.

Книжные фонды ГЦНБМ насчитывают около 2 млн. томов, среди них труды основоположников и классиков естествознания и медицины; редкие издания медицинских книг XVI—XVIII вв.: книги XIX в., в частности первое руководство по описательной анатомии на русском языке П. А. Загорского — «Сокращенная анатомия, или Руководство к познанию строения человеческого тела» 1802 г.; первая русская акушерская книга Нестора Амбодика — «Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле» 1784 г.; труд пользовавшегося мировой известностью русского врача-эпидемиолога Данилы Самойловича — «Нынешний способ лечения с наставлением, как можно простому народу лечиться от угрызения бешеной собаки и от уязвления змей», изданный в 1780 г.

Особое место в фондах ГЦНМБ занимают произведения основоположников отечественной медицины — Н. И. Пирогова, И. М. Сеченова, И. П. Павлова, собрание русской периодической печати начиная с возникновения медицинской журналистики в России. С 1944 г. библиотека является государственным хранилищем всех медицинских диссертаций, защищенных в нашей стране.

Иностранный книжный фонд библиотеки — одно из богатейших в СССР собраний зарубежной медицинской литературы. В нем содержатся не только все важнейшие труды современных специалистов в области медицины, но и классические работы корифеев прошлого: двухтомное собрание сочинений Гиппократа 1665 г.; многотомное собрание работ Галена 1541 г.; знаменитое сочинение Гарвея; старейшие издания трудов Авиценны, Фаллопио, Виллиса, Морисо, Левре и многих других.

Государственная центральная научная медицинская библиотека осуществляет библиографическую информацию о мировой медицинской литературе для широких кругов работников здравоохранения.

Итак, мы видим, сколь широка и многопланова сеть библиотечных учреждений страны, которая решает важнейшую общественную задачу приобщения советского народа к книге и чтению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе рассмотрены лишь некоторые, на наш взгляд, ведущие направления и факторы, раскрывающие роль книги и чтения в советском обществе. Среди проблем, привлекших главное внимание, была история становления и структура сложной коммуникативной системы «человек и книга», особенности ее функционирования, эффективность и перспективы будущего развития.

Исторический опыт убедительно показал тесную связь и зависимость этой системы от политической, социально-экономической и культурной жизни страны.

Анализ этой связи позволяет определить закономерности развития всего книжного дела в СССР, раскрыть различные и прежде всего социальные проблемы чтения в условиях социализма.

Но есть и другая сторона вопроса. Мы имеем в виду обратное воздействие и влияние процесса чтения, систем «человек и книга» и «книга и общество» на социальное, политическое и идеологическое развитие страны, на формирование нового человека.

В этой диалектической взаимосвязи отражается общая закономерность единства и взаимодействия политики и идеологии, социального и культурного факторов.

Вся практика организации массового чтения и книжного обращения и их использования для развития общества требует постоянного внимания к теоретическим вопросам, к совершенствованию и углублению теории чтения и ее различных компонентов.

Сегодня советские специалисты заняты исследованием таких проблем, как социально-экономические факторы формирования интересов и запросов читателей, содержание чтения различных социально-демографических групп населения, мотивы чтения и критерии читательской оценки политической, научно-познавательной, специальной и ху-

дожественной литературы, т. е. анализа социально-культурных и экономических последствий книжного обращения, развития массового чтения.

В процессе всестороннего исследования чтения как социального явления сложилась научная основа всей системы пропаганды книги, руководства чтением, дифференцированного обслуживания читателей с учетом роста коммунистической сознательности трудящихся, изменений в структуре советского общества, повышения образовательного уровня, наконец, возросших требований к кадрам, занятым в автоматизированном и высокомеханизированном общественном производстве.

Наука о чтении переживает полосу нового подъема. На стыках наук складываются новые направления в исследовании различных аспектов чтения. И хотя мы еще не научились полностью использовать прогностический характер науки о чтении, путь, по которому развиваются исследования процесса чтения, получает все более широкое признание.

Книга всегда останется важнейшим средством становления интеллекта и культуры человека, формирования его взглядов на мир, познания и самоусовершенствования.

И в этом единстве общественного и личного заключена всевозрастающая роль книги и чтения в развитии общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек, 1972, № 5, с. 254.

[2] См.: Правда, 1977, 5 сент.

[3] См.: Мировая экономика и международные отношения, 1977, № 11, с. 41.

[4] См.: Правда, 1977, 5 сент.

[5] См.: Известия, 1977, 16 июля.

[6] Матèриалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 90.

Глава 1. Наука о чтении

[1] *Рубакин Н. А.* Этюды по психологии читательства: (Внеклассное чтение и его организация).— Русская школа, 1910, № 11, с. 154.

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 25, с. 93.

[3] *Плеханов Г. В.* Соч. М.; Л., 1925, т. 10, с. 9.

[4] См.: *Банк Б. В.* Изучение читателей в России (XIX в.). М., 1969, с. 264.

[5] О некоторых проблемах изучения чтения и читателей в дореволюционной России см.: *Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е.* История книги. М., 1971. 464 с.; *Машкова М. В.* История русской библиографии XX века (до октября 1917 г.). М., 1969. 492 с.

[6] См.: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч. М., 1951, т. 10, с. 454—479.

[7] См.: *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. М., 1936, т. 8, с. 28.

[8] Программа для собирания сведений о том, что читает народ.— Русская мысль, 1887, № 11, с. 1—31 (в 1888 и 1889 гг. была выпущена отдельным изданием).

[9] Опыт программы исследования литературы для народа.— Русское богатство, 1889, № 5-6 (позже она была выпущена отдельным изданием).

[10] Книга «Что читать народу» вышла в двух томах в 1884 и 1885 гг. На Всемирной выставке в Париже она была отмечена золотой медалью.

[11] См., например: *Ан-ский С. А.* Очерки народной литературы. СПб., 1894. 156 с.; *Пругавин А. С.* Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895. 548 с.; *Ан-ский С. А.* Народ и книга. Опыт характеристики народного чтения. М., 1914. 266 с.

[12] Наиболее полную библиографию трудов Н. А. Рубакина см. в кн.: Записки Отдела рукописей (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина). М., 1967, вып. 26, с. 151—206. В этом же сборнике содержится описание архива Н. А. Рубакина, хранящегося в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Н. А. Рубакину посвящена обширная литература. См., например: *Мавричева К. Г.* Н. А. Рубакин. 1862—1946. М., 1972. 176 с.; *Рубакин А.* Рубакин (Лоцман книжного моря). М., 1967. 176 с.; *Орефьева Е. А.* Пропаганда книги и руководство чтением в трудах Н. А. Рубакина.— Книга. Исследования и материалы. М., 1966, вып. 12, с. 93—112.

[13] *Рубакин Н. А.* Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры, наблюдения. СПб., 1895. 246 с.

[14] *Рубакин Н. А.* Среди книг. Опыт обзора русских книжных богатств в связи с историей научно-философских и литературно-общественных идей: Справочное пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек. М., 1911—1915, т. I—III.

[15] *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. М., 1962, т. 10, с. 23.

[16] См.: *Сорокин Ю. А.* Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина и смежные науки.— Книга. Исследования и материалы. М., 1968, вып. 17, с. 55—68.

[17] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 12, с. 100.

[18] Там же, с. 100—101.

[19] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 221.

[20] Листовки петербургских большевиков, 1902—1917. М., 1939, т. 1, с. 15—20.

[21] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 4, с. 322.

[22] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 78.

[23] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 292.

[24] Ленин и библиотечное дело. М., 1977, с. 317.

[25] *Рид Д.* Десять дней, которые потрясли мир. М., 1959, с. 35—36.

[26] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 2, с. 81.

[27] Там же, с. 85.

[28] Материалы к истории библиотечного дела в СССР (1917—1959 гг.). Л., 1960, с. 53—54.

[29] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3, с. 95.

[30] Материалы к истории библиотечного дела в СССР, с. 92—94.

[31] Там же, с. 105—107.

[32] См.: *Смушкова М. А.* Первые итоги изучения читателей. М., 1926. 40 с.

[33] Итоги изучения читателей-красноармейцев обобщены в кн.: *Хлебцевич Е. И.* Изучение читательских интересов широких масс: (Из опыта библиотечной работы в Красной Армии). М.,

1923. 136 с. Второе, значительно дополненное издание этой книги вышло в 1927 г.

34 См., например: *Бек А., Тоом Л.* Лицо рабочего читателя. М.; Л., 1927. 134 с.; Что читают рабочие и служащие по беллетристике: Материалы выборочного обследования читательских формуляров московских профсоюзных библиотек. М., 1928. 47 с.

35 См., например: *Банк Б., Виленкин А.* Деревенская беднота и библиотека: Опыт исследования читательских интересов. Л., 1927. 101 с.; *Слуховский М. И.* Книга и деревня. М.; Л., 1928, 231 с.

36 *Топоров А.* Крестьяне о писателях. 3-е изд. М., 1967. 448 с.

37 *Крупская Н. К.* О библиотечном деле: Сборник. М., 1957, с. 91.

38 Там же, с. 94.

39 См.: Читательские интересы рабочей молодежи. М., 1966. 88 с. (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина и Ленинградский институт культуры им. Н. К. Крупской); Читательские интересы ленинградской молодежи.— Труды Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. Л., 1967, т. 18, с. 5—86.

40 См.: Советский читатель: Опыт конкретно-социологического исследования. М., 1968. 343 с. (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).

41 См.: Специалист — библиотека — библиография: Опыт исследования профессиональных потребностей в информации. М., 1971. 446 с. (Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

42 См.: *Вескимечи К., Хансен Х.* Из опыта исследования «Читатели массовой библиотеки Эстонской ССР в 1967 году».— Библиотеки СССР, 1969, вып. 43, с. 36—46.

43 См.: Книга и чтение в жизни небольших городов: По материалам исследования чтения и читательских интересов. М., 1973. 328 с. (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).

44 См.: Книга и чтение в жизни советского села. М., 1972—1975, вып. 1—7. (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).

45 См.: Рабочий читает Ленина: Из опыта работы профсоюзных библиотек. М., 1976. 80 с.

46 См.: *Меерова Р., Пешкова Н. Д.* Учитель-историк в библиотеке.— Библиотеки СССР, 1972, вып. 53, с. 69—80.

47 См.: *Плетнев В. С.* Социология книжного рынка.— Книжная торговля, 1967, № 7, с. 6—8.

48 См.: Читатель и газета (итоги изучения читательской аудитории центральных газет, вып. 1. Читатели «Труда»).— Информационный бюллетень. Научный совет по проблемам конкретных социальных исследований, 1969, № 20(35); *Пирамидин В.* Читатель и газета. Свердловск, 1969. 85 с.; Газета «Правда Бурятии» и ее читатели. Улан-Удэ, 1971. 100 с.; *Звягинцев А. В.* Опыт изучения сельского читателя.— В кн.: Теория и практика массовых средств пропаганды. М., 1948, вып. 2, с. 236—269.

49 См.: *Грушин Б.* Свободное время. Актуальные проблемы. М., 1967. 175 с.; *Злотников Р. А.* Свободное время и образование.— В кн.: Социальные исследования. М., 1970, вып. 6, с. 111—127; *Зборовский Г. Е., Орлов Г. П.* Досуг: действительность и иллю-

зии. Проблемы свободного времени в марксистской и буржуазной социологии. Свердловск, 1970. 232 с.; Коллектив колхозников: Социально-психологическое исследование. М., 1970. 287 с.; *Арутюнян Ю. В.* Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971. 374 с.; Сельская молодежь: Социологический очерк. М., 1971, 159 с.; *Харчев А. Г., Голод С. И.* Профессиональная работа женщин и семья (социологическое исследование). Л., 1971. 176 с.; *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени: По материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР. М., 1972. 368 с.

50 См.: Всесоюзная научная конференция «Проблемы чтения и формирование человека развитого социалистического общества».— Советское библиотековедение, 1973, № 6, с. 46—57.

51 Проблемы социологии и психологии чтения. М., 1975. 197 с. (Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина).

52 *Эскарпи Р.* Революция в мире книг. М., 1972, с. 29.

53 Там же, с. 119.

54 См., например: *Добрынина Н. Е.* Чтение как фактор взаимообогащения культур народов СССР.— Советское библиотековедение, 1973, № 6, с. 58—65.

55 Более подробно о социологии чтения и решаемых ею проблемах см.: *Стельмах В. Д.* Основные направления изучения чтения и читательских интересов на современном этапе.— Библиотеки СССР, 1970, вып. 47, с. 3—16; *Она же.* Социология книги и чтения.— Там же, 1971, вып. 50, с. 34—43.

56 См.: *Беляева Л. И.* Проблемы интеграции библиотековедения и психологии.— Библиотеки СССР, 1971, вып. 50, с. 44—65.

57 Библиотекарь, 1967, № 6, с. 18—22; 1969, № 6, с. 17—19; см. также: *Умнов Б. П.* Читательский интерес как научное понятие.— Труды Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. Л., 1967, вып. XVIII, с. 87—97.

58 См., например: *Никифорова О. И.* Психовосприятие художественной литературы. М., 1972. 152 с.; Художественное восприятие: Сборник 1. Л., 1971. 386 с.

59 Более подробно о значении рекомендательной библиографии в руководстве чтением см.: Современные проблемы развития рекомендательной библиографии: Сборник статей. М., 1973. 158 с.

60 См.: *Руманова Л. Ю.* Комплексность в рекомендательной библиографии.— В кн.: Современные проблемы развития рекомендательной библиографии, с. 80—92.

61 *Рубакин Н. А.* Избранное. М., 1975, т. 1, с. 74.

Глава 2. Книга и общество

1 ALA Bulletin, 1966, vol. 60, N 9, oct., p. 932.

2 *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970, т. 2, с. 232.

3 См.: *McElroy E. W.* Subject variety in Adult Reading.— The Library Quarterly, 1968, N 2, p. 154—167; N 3, p. 261—269.

4 См.: Советский читатель..., с. 34.
5 См. там же, с. 40.
6 *Эскарпи Р.* Революция в мире книг, с. 106.
7 См.: *Carnovsky L.* Concepts and percepts: speculation.— In: Of, by and for librarians. Hamden, 1960, p. 130—140.
8 Мировая экономика и международные отношения, 1977, № 11, с. 44.
9 См.: Курьер ЮНЕСКО, 1970, июль, с. 21.
10 Le livre français hier, aujourd'hui, demain. Paris, 1972, p. 95.
11 Правда, 1976, 4 окт.
12 Ленин и библиотечное дело, с. 319.
13 См.: *Левыкин И. Т., Харитонова О. В.* Познавательные интересы современного колхозного крестьянства и чтение.— В кн.: Проблемы социологии и психологии чтения. М., 1975, с. 69.
14 См.: Правда, 1977, 31 мая.
15 См.: *Пирамидин В.* Читатель и газета, с. 7.
16 См.: *Гордон Л. А., Груздева Е. Б.* Распространенность и интенсивность чтения в городской рабочей среде.— В кн.: Проблемы социологии и психологии чтения, с. 51.
17 Таблица составлена на основании данных, приведенных в кн.: Бюджет времени городского населения. М., 1971, с. 164.
18 См.: Книга и чтение в жизни небольших городов, с. 36—37.
19 Таблица составлена на основании данных, приведенных в кн.: *Левыкин И. Т., Харитонова О. В.* Указ. соч., с. 68.
20 См.: *Шляпентох В. Я.* Рост уровня образования и отношение к средствам массовой информации.— В кн.: Проблемы социологии и психологии чтения, с. 95—96.
21 Там же, с. 96.
22 *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3, с. 481.
23 См.: *Шляпентох В.* Социология для всех. М., 1970, с. 150.
24 Таблица составлена на основании данных, приведенных в ст.: *Дучал А. С.* Изменение структуры рабочего и свободного времени крестьян за годы Советской власти.— Вопросы философии, 1965, № 4, с. 79.
25 См.: Бюджет времени городского населения. М., 1971, с. 94.
26 Цит. по: *Стельмах В. Д.* Основные направления изучения чтения и читательских интересов на современном этапе, с. 6.
27 См.: Книга и чтение в жизни небольших городов, с. 19.
28 См. там же, с. 16.
29 См. там же, с. 283.
30 Там же, с. 283—284.
31 Таблица составлена на основании данных, приведенных в кн.: *Левыкин И. Т., Харитонова О. В.* Указ. соч., с. 72.
32 *Губский Е. Ф.* Печать и общественное мнение: (К вопросу об их функциональной зависимости).— В кн.: Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. М., 1968, вып. 1, с. 183.
33 Книга и чтение в жизни небольших городов, с. 283.
34 Таблица составлена на основании данных, приведенных в кн.: *Смирнова С. М., Осипова И. П.* Дифференциация читателей-рабочих и инженерно-технических работников.— Библиотеки СССР, 1969, вып. 42, с. 57, 58.
35 *Хмара Г.* Место телевидения в системе массовых коммуникаций. М., 1966, 51 с.

Глава 3. Читатель и библиотека

[1] *Крупская Н. К.* О библиотечном деле, с. 135—136.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 348.
[3] Ленин и библиотечное дело, с. 299.
[4] Советская культура, 1977, 25 ноября.
[5] См.: Книга и чтение в жизни небольших городов, с. 16, 281.
[6] См.: Правда, 1977, 31 мая; 1977, 5 сент.
[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 132—133.
[8] Цит. по: *Афанасьев Ю., Мыльников А.* Публичная библиотека: 150 лет. Л., 1964, с. 118.
[9] *Брюсов Валерий.* Собр. соч., М., 1975, т. 7, с. 213.
[10] См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 602.
[11] См.: Правда, 1977, 31 мая.
[12] Цит. по кн.: Библиотека Академии наук СССР в 1960 г. Л., 1961, с. 3.
[13] См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 599, 603.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оган Степанович Чубарьян

ЧЕЛОВЕК И КНИГА

(социальные проблемы чтения)

Утверждено к печати редколлегией серии научно-популярных изданий Академии наук СССР

Редактор А. П. Ненароков
Редактор издательства Н. В. Шевелева
Художественный редактор И. В. Разина
Технический редактор Н. Н. Плохова
Корректоры В. А. Бобров, Н. Г. Васильева

ИБ № 7423

Сдано в набор 11.08.78
Подписано к печати 25.10.78
Т-18124. Формат 84×108[1]/32
Бумага типографская № 2
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 5,88. Уч.-изд. л. 5,9
Тираж 75500 экз. Тип. зак. 820
Цена 20 коп.

Издательство «Наука»
117485, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94а

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГА:

ИВАНИЦКИЙ В. Ю.
Наука и ее популяризация.
М., «Наука», 10 л. 35 к.

В книге показаны особенности современной науки и важная роль научно-популярной литературы в распространении научных знаний и развитии самой науки. Эта проблема имеет необычайно важное значение и волнует самые широкие круги общественности. Рассмотрению этих проблем и практическому их решению посвящено содержание книги. В ней также даны рекомендации о работе автора и редактора над текстом научно-популярного произведения.

Книга представляет интерес для специалистов разных отраслей знания, преподавателей, студентов, авторов-популяризаторов и журналистов, пишущих о науке, издательских работников.

Заказы просим направлять по адресу: МОСКВА В-164, Мичуринский проспект 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; ЛЕНИНГРАД П-110, Петрозаводская ул. 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига».

Адреса магазинов «Академкнига»:

480391 **Алма-Ата**, ул. Фурманова, 91/97; 370005 **Баку**, ул. Джапаридзе, 13; 320005 **Днепропетровск**, проспект Гагарина, 24; 734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95; 375009 **Ереван**, ул. Туманяна, 31; 664033 **Иркутск** 33, ул. Лермонтова, 303; 252030 **Киев**, ул. Ленина, 42; 277012 **Кишинев**, ул. Пушкина, 31; 443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2; 192104 **Ленинград** Д-120, Литейный проспект, 57; 199164 **Ленинград**, Менделеевская линия, 1; 199004 **Ленинград**, 9 линия, 16; 103009 **Москва**, ул. Горького, 8; 117312 **Москва**, ул. Вавилова, 55/7; 630076 **Новосибирск**, Красный проспект, 51; 630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22; 700029 **Ташкент**, Л-29, ул. Ленина, 73; 700100 **Ташкент**, ул. Шота Руставели, 43; 634050 **Томск**, наб. реки Ушайки, 18; 450075 **Уфа**, Коммунистическая ул., 49; 450075 **Уфа**, проспект Октября, 129; 720001 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42; 310003 **Харьков**, Уфимский пер., 4/6.

ИЗДАТЕЛЬСТВО·НАУКА·